

***ИСКРА
ЗОЛОТАЯ***

О жизни и творчестве Станислава Демидова

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел обслуживания

ИСКРА ЗОЛОТАЯ

О жизни и творчестве Станислава Демидова:
к 85-летию со дня рождения

Информационно-методические материалы

Благовещенск, 2023

83.3(2Рос-4Аму)6
И865

Искра золотая : жизни и творчестве Станислава Демидова: к 85-летию со дня рождения : информ.-метод. материалы / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьёва-Амурского ; сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2023. – 96 с. – (Русские судьбы: амурские писатели ; вып. 23).

Составитель : В. В. Соломенник
Ответственный за выпуск : О. С. Праскова
Вёрстка и дизайн : М. И. Гнускова

Информационно-методические материалы «Искра золотая» представляют личность С. М. Демидова, освещают основные вехи его биографии, определяют значимость его художественных произведений. Данное издание – 23-е в краеведческом цикле «Русские судьбы: амурские писатели».

Издание адресовано широкому кругу пользователей: библиотечным работникам, преподавателям, учащимся, всем, кого интересует творчество амурских писателей. Материалы сборника могут использоваться читателями и сотрудниками библиотек для удовлетворения краеведческих запросов; проведения библиографического информирования по краеведению; выявления необходимых материалов при подготовке и составлении пособий, сборников, альманахов и других изданий краеведческого содержания; организации краеведческих бесед, обзоров, презентаций; обогащения школьного учебно-воспитательного процесса краеведческим материалом.

© Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьёва-Амурского

Содержание

От составителя	4
«Я СЕРДЦЕМ ЗДЕСЬ ПРОПИСАН ПОСТОЯННО...»: жизненный и творческий путь Станислава Демидова	6
«В МЕНЯ ПОВЕРИЛИ ОДНАЖДЫ...»: особенности творчества Станислава Демидова	19
«Жить для тебя и вечно удивляться...»: поэзия	19
«В душе созревшие слова...»: публицистика	58
«КАК РАД Я ДРУЖЕСКИМ ОБЪЯТЬЯМ...»: Станислав Демидов в воспоминаниях и оценках современников	75
«ПОД ПЕПЛОМ ИСКРА ЗОЛОТАЯ...»: методические рекомендации к изучению жизни и творчества Станислава Демидова на уроках литературного краеведения	79
ЛИТЕРАТУРА	85
Произведения С. М. Демидова	85
Литература о жизни и творчестве С. М. Демидова	95

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

*С детских лет ещё, поверьте,
В плоть и кровь мою вошла
Правда: жизнь сильнее смерти
И добро сильнее зла.*
Станислав Демидов

Станислав Матвеевич Демидов (01.12.1938 – 18.12.2019) – поэт, переводчик, журналист.

Творческое наследие С. М. Демидова включает три поэтических книги: «Голоса друзей» (Благовещенск, 1992, 2010), «Под пеплом искра золотая» (Благовещенск, 2005), «О тех, кого помню и люблю» (Благовещенск, 2009).

И ряд публикаций в областных, региональных и центральных газетах, альманахах, журналах: «Амур», «Берёзовые окна», «Дальний Восток», «Покорители Зеи», «Приамурье», «Приамурье моё», «Стыковка», «Амурская правда», «Амурский комсомолец», «Амурская газета», «Амурский дилижанс», «Амурец», «Благовещенск», «Вперёд», «Горняк Севера», «Заря коммунизма», «Зейские огни», «Зейский вестник», «Знамя Ленина», «Знамя Октября», «Коммунистический путь», «Ленинский путь», «Победа», «Путь Октября», «Серп и молот», «Советское Приамурье».

Как сказал однажды поэт, прозаик, член Союза писателей России Игорь Игнатенко, почитайте стихи Станислава Демидова – *«и вы непременно услышите голос поэта, чуть хриловатый, с басовыми нотками»*.

Предлагаемые информационно-методические материалы «Искра золотая» представляют личность Станислава Матвеевича Демидова, освещают основные вехи его биографии, определяют значимость его художественных произведений.

Данный сборник состоит из четырёх разделов. В первом – «“Я сердцем здесь прописан постоянно...”: жизненный и творческий путь Станислава Демидова» – описаны основные этапы его биографии. Второй раздел – «“В меня поверили однажды...”: особенности творчества Станислава Демидова» – знакомит с поэтическими, прозаическими и публицистическими произведениями Станислава Матвеевича. В третий раздел «Как рад я дружеским объятьям...» включены воспоминания о Станиславе Демидове и оценки его творческо-

го наследия друзей, близких, коллег-писателей и журналистов, учёных-филологов. Четвёртый раздел – «Под пеплом искра золотая...» содержит методические рекомендации к изучению жизни и творчества Станислава Демидова на уроках литературного краеведения.

Литература в библиографическом списке сгруппирована в двух разделах: «Произведения С. М. Демидова» и «Литература о жизни и творчестве С. М. Демидова».

Издание адресовано широкому кругу пользователей: библиотечным работникам, преподавателям, учащимся, всем, кого интересует творчество амурских писателей. Материалы сборника могут использоваться читателями и сотрудниками библиотек для удовлетворения краеведческих запросов; проведения библиографического информирования по краеведению; выявления необходимых материалов при подготовке и составлении пособий, сборников, альманахов и других изданий краеведческого содержания; организации краеведческих бесед, обзоров, презентаций; обогащения школьного учебно-воспитательного процесса краеведческим материалом, в основу которого положено творчество Станислава Демидова.

Данные информационно-методические материалы являются 23-м выпуском краеведческого цикла «Русские судьбы: амурские писатели».

«Я СЕРДЦЕМ ЗДЕСЬ ПРОПИСАН ПОСТОЯННО...»:
жизненный и творческий путь
Станислава Демидова

Неспешный был человек, избегал суеты.

Игорь Игнатенко

*Во-первых, он художником родился,
во-вторых, в него когда-то кто-то поверил,
а доверие нужно оправдывать.*

Алексей Воронков

Станислав Матвеевич Демидов родился 1 декабря 1938 года в селе Норск Мазановского (ныне Селемджинского) района. Как он сам выражался, «*коренной дальневосточник, амурчанин*».

Появился на свет будущий поэт и журналист в многодетной семье: у Станислава были две сестры – Наталья и Светлана, и брат Владимир. Мама – Людмила Кузьминична, учитель русского языка и литературы, папа – Матвей Дмитриевич, директор школы, человек с творческими способностями, автор популярных в 1950-е годы произведений для детей.

«Село Норск, где я родился, было многострадальным, – пишет С. Демидов. – Оно, стоящее на берегу Селемджи, подпираемое притоками Норой и Альдиконом, часто подвергалось наводнениям. Помню одно из таких половодий, когда разбушевавшаяся водная стихия сносила не только огороды, заборы, надворные постройки, но и дома. Наша семья: мама: учительница местной школы (отец в это время служил в армии), сёстры Наташа и Светлана, старший брат Володя и я – вынуждены были несколько дней жить на крыше, обозревая море разливное.

Когда вода постепенно спала, нас на лодке перевезли в школу, стоящую на бугре, где мы коротали время вместе с другими односельчанами. Наш дом, к счастью, уцелел, но огород вода слизала, как корова языком. Это были голодные годы, когда корка чёрствого хлеба и картошка в “мундире” были лакомством, а о сахаре можно было только мечтать. Мы, сорванцы-дошколята, добывали пищу, кто как может. Порой прутьями выковыривали из озёрной тины вьюнов, жарили их на костре и ели. В борщ шла лебеда, а лепёшки пекли из осянной трухи. Почти в каждой семье умирали дети, но мы выжили».

В 1940-е годы семья переехала в село Новокиевский Увал Мазановского района, а в 1944-м – в Благовещенск. Как позже вспоминал Станислав Матвеевич: «*Поселились у бабушки Дарьи Нестеровны,*

которая полюбила всех нас и, как могла, о нас заботилась. Помню радость Победы “со слезами на глазах”, когда над ветхим бабушкиным домом мы с братом Володей прибивали красный флаг, а на улице рыдала гармошка».

В 1945 году Станислав Демидов стал учиться в школе № 3 города Благовещенска, где был круглым отличником. С 1952 года продолжил обучение в школе № 1, которую закончил в 1956 году. *«Мне повезло, – вспоминал Станислав Матвеевич, – нашим классным руководителем был Вячеслав Васильевич Белоглазов, он приобщил нас к занятиям спортом, участию в художественной самодеятельности, воспитывал в нас оптимизм, учил активному отношению к жизни».*

По окончании школы, С. Демидов поступил на историко-филологический факультет Благовещенского государственного педагогического института (ныне Благовещенский государственный педагогический университет). Это время запомнилось ему *«страстным желанием овладеть максимумом знаний, которые мог дать гуманитарный вуз с богатейшей библиотекой и прекрасными преподавателями: Анатолием Васильевичем Лосевым, Нехамой Иоанновной Вайсман, Валентиной Михайловной Брысиной, Ниной Петровной Шенкевец, Евгением Петровичем Сычевским и другими».*

В студенческие годы Станислав Демидов писал стихи, сотрудничал с газетами «Амурская правда» и «Амурский комсомолец», а также с областным радио.

После окончания в 1961 году БГПИ *«тяга к творчеству переселила»* тягу к учительству, и Станислав Матвеевич стал работать в областном телерадиокомитете – сначала старшим редактором литературно-музыкальной редакции, позднее – редактором молодёжного вещания «Юность Амура».

В 1977-1979 годы учился в Новосибирской Высшей партийной школе на очном отделении факультета журналистики.

С 1986 года работал журналистом в ГТРК «Амур», *«откуда ушёл на заслуженный отдых».*

Стихи Демидов писал с 1-го класса. Были у него и попытки писать прозу, но его отец, автор детских произведений, издававшихся в Москве, посоветовал сыну писать именно стихотворения. До института и во время учёбы Станислав Демидов тяготел к казённо-патриотической тематике, позже осознал, что «громкие слова» были заёмными, не были подкреплены его непосредственным жизненным опытом, и что нужно писать о том, что видишь в реальной жизни, затрагивать проблемы, с которыми сталкивается человек в своей собственной жизни.

С 1957 года стихи С. Демидова стали появляться в областных и региональных периодических изданиях: «Юность» («Амурская правда», 1959, 22 марта, с. 4); «Наша поступь» («Амурская правда», 1959, 15 мая, с. 4); «О детстве» («Амурский комсомолец», 1959, 24 мая, с. 4); «Другу», «Мечта», «Берёзка» («Амурская правда», 1959, 14 июня, с. 4).

*Хорошо шагать
По белу свету
С юностью крылатой
За плечами,
Брать у солнца
Светлую улыбку,
А у неба – глаз голубизну.
Ветер
Даст мне кудри.
Пламя –
Губы,
А степной орёл
Подарит брови,
Словно крылья,
Дерзкие, вразлёт.
Но бессильна
Лишь в одном
Природа:
Сердце ей моё
Не переделать
И другим его не заменить,
Потому что
Мать
Мне подарила
Материнства
Трепетное сердце,
Полное поэзии любви.
Я горжусь по праву,
Потому что
Прав
Мне завоеванных
Народом,
У меня никто не отберёт.
Потому легко
Шагать по жизни
С юностью крылатой*

За плечами,
Строить коммунизм
И быть повсюду
Запевалой,
Комсомольцем
И бойцом.

(«Юность»)

«Наиболее памятные публикации, – пишет Станислав Демидов, – в сибирских и дальневосточных газетах, в коллективных сборниках “Приамурье моё”, “Амур”, “Берёзовые окна”, “Стыковка”, “Дальний Восток в поэзии современников”, “Годы грозовые”, журнале “Дальний Восток”, мои стихи звучали в программах Всесоюзного радио».

В первом выпуске литературно-художественного журнала «Дальний Восток» 1961 года состоялась дебютная публикация Станислава Демидова – стихотворение **«Работа»**.

*Не кляня непогоду,
Вставши раньше, чем мать,
Хорошо на работу
Торопливо шагать
И, пьянея от воздуха,
Ещё глубже дыша,
Поработать без роздыха,
Чтоб горела душа.*

*Разгружать ли вагоны,
Или баржи грузить,
Вагонетки ль с размаху
До котельной возить, –
Чтоб метался по жилам
Сердца бешенный бег,
Чтоб упрямая сила
Не иссякла вовек.*

*И работать, работать
(Не у тёщи в гостях!)
До солёного пота
И до хруста в костях,
Столько яростной страстности
Черпать в жарком труде,
Чтоб не струсить в опасности,
Не согнуться в беде.*

*Пусть дорога не скатертью,
Но чтоб руки могли
Положить перед матерью
Трудовые рубли,
И держаться уверенно
За большую любовь,
Чтоб она в тебя верила
И гордилась тобой.*

*И работать по-русски,
Засучив рукава,
Чтоб не брюками узкими
Была юность жива,
Чтобы гордо, несгорбленно
Жизнь прожить, как в бою,
Положив перед Родиной
Честь и славу свою.*

В 1963 году в Амурском книжном издательстве вышел **сборник стихов «Берёзовые окна»**. В книгу вошли шесть подборок стихотворений молодых амурских поэтов. *«Они молоды, но уже прошли хорошую жизненную школу, – пишут составители сборника, – были геологами, рабочими, журналистами. Они молоды не только по возрасту, но и по творческой биографии. Хотя многие их стихи печатались в журналах, газетах, передавались по радио, для большинства авторов – Игоря Ерёмкина, Вениамина Колыхалова, Станислава Демидова и Владимира Петрова – это первые стихи. У Владимира Смирнова и Виктора Могильникова несколько лет назад уже вышли первые сборники. В своих стихах поэты воспевают романтику труда, размышляют о смысле жизни, о высоком назначении человека, нашего современника. И, наконец, не случайно все сборники объединены общим названием “Берёзовые окна”, потому что в них большое место занимает тема красоты и величия родной дальневосточной природы».*

В «Березовых окнах» напечатана **поэтическая подборка «Весенний календарь»** Станислава Демидова, в которую вошли 13 стихотворений: «Дорога», «Вчера мечта – сегодня быть...», «Работа», «Это мне не кажется...», «Бригантина», «Татарский пролив», «Студенческое лето», «Гроза», «Навсегда?..», «Высота», «Весенний календарь», «Рассказ отца», «О детстве». Прочитируем последнее из них.

*С каждым днём и годом взрослея,
Я порой вспоминаю о том,
Как пускали бумажного змея,
Как живого, с вертяльвым хвостом.
Две катушки суровых ниток –
Расстоянье невелико.
Но взлетел он, как птица, прыток
К облакам высоко, высоко.
Мы, взволнованно и упрямо,
Под восторженный стук сердец
Посылали ему «телеграммы»
Из простых бумажных колец.
Сколько было детской обиды,
Когда нитка рвалась, и с ней,
Постепенно скрываясь из виду,
Улетал в неизвестное змей.
Две катушки суровых ниток –
Расстоянье ни дать ни взять.
А теперь вперёд погляди-ка –
И до Солнца рукой подать.
В каждом взлёте, в дерзанье каждом,
Чем горжусь я и чем живу,
Вижу детство, змеем бумажным
Улетевшее в синеву.*

В 1984 году скоропостижно ушла из жизни мама Станислава Демидова – Людмила Кузьминична. Сыновье горе вылилось в щемящие строки стихотворения **«Памяти моей мамы Людмилы Кузьминичны»**, датированное 28-м октября 1984 года.

*Непоправимое случилось: от инфаркта
Внезапно, вдруг скончалась мать моя.
Я ж к ней визит откладывал на завтра,
Дела другие были у меня.*

*И вот стою пред ней, осиротевший,
С сознанием жгучей собственной вины,
Ни рук, ни губ её не отогревший,
Любые оправданья не нужны.*

*И разве слёзы удержишь? Мама, мама,
Мне, кажется, ты не совсем ушла.
Ты просто утомилась, задремала,
Но и во сне звала меня, звала.*

Странной и удивительно типичной для Приамурья считал судьбу Станислава Демидова прозаик Станислав Федотов: *«Начав публиковаться ещё в школьные и студенческие годы в газетах, журналах, сборниках, став благодаря радио и ТВ довольно известным не только на Дальнем Востоке, но и в российском масштабе, он до сих пор не смог выпустить ни одной авторской книжки. Его, как и многих других молодых литераторов Приамурья, подсекла на творческом взлёте хрущёвская реорганизация издательств: Хабаровскому укрупнённому “свои” поэты и прозаики были куда ближе, чем “присоединённые” амурские. Впрочем, такие драмы разыгрывались везде, где были ликвидированы областные издательства, а местные писательские организации не имели авторитета, либо не проявляли стремления к выращиванию ярких дарований: ведь новые имена увеличивали конкуренцию при формировании финансирования издательских планов и уменьшали гонорарные шансы “старичков”»* («Амурская правда», 1999, 15 января, с. 4).

Неожиданный выход для Станислава Демидова открылся после пребывания в Амурской области первой делегации писателей из Китая в октябре 1991 года, когда понадобилось перевести на русский язык произведения гостей. Он выполнил эту работу на отлично.

«Я к этому не стремился, – говорит Станислав, – просто почувствовал, что это – стихи и можно их передать по-русски, где в рифму, где белым стихом... Если подстрочник точный, можно не сомневаться – всё получится. Вот если подстрочник расплывчатый, приблизительный и стихи можно трактовать то так, то этак, поэту предстоит тяжёлая работа, за которую автор может его и не похвалить. Сложность ещё в том, что наши культуры очень разные: где русский человек будет говорить долго, китайцу достаточно какого-то образа, чтобы быть понятым. Системы изображения у нас разные, но мы сходимся в главном – в передаче мысли, чувства, переживания...» («Амурская правда», 1999, 15 января, с. 4).

В результате сложилась книга переводов стихотворений китайских поэтов **«Голоса друзей»**, которая была издана в 1992 году.

Вот как об этом вспоминает член Союза писателей России, поэт и прозаик Олег Маслов: *«В октябре 1991 года Приамурье посетила группа известных китайских поэтов провинции Ляонин: Сяо Фан, Лю Чжень и Лю Чучун. При знакомстве мы, прежде всего, обменялись своими книжками. И вот тут сам собою встал трудный вопрос: как прочесть стихи наших гостей, как ощутить самим и донести до наших земляков поэзию их творчества? Понято, дословный перевод не мог решить этой задачи. Необходимо было поэтическое их воспроизведение на русском языке, что, естественно, мог сделать только русский поэт.*

Таким поэтом у нас оказался Станислав Демидов. В подготовленной им радиопередаче о визите в нашу область китайских литературоведов прозвучали и его первые переводы их стихов, которые оказались настолько удачными, что просто не могли не вдохновить автора на последующие дерзания на этом новом для него поприще.

Как верно заметил ещё первый классик русского перевода В. Жуковский, в поэзии переводчик не раб, но достойный соперник. И действительно, создавая эту книгу, С. Демидов проявил себя зрелым поэтом. Несмотря на все трудности языкового барьера, специфики китайского стихосложения, необходимость пользоваться подстрочником, ему удалось представить каждого поэта в его индивидуальном поэтическом облике и воспроизвести их творчество добротным русским стихом».

В сборнике есть стихи и четвёртого автора – поэта из города Цицикара провинции Хэйлуцзян Ли Янлена, который посетил Амурскую область в марте 1992 года. По словам Олега Маслова: «Переводами в истинном смысле назвать их нельзя, потому что автор, будучи китайцем на всю жизнь, живя в Китае, пишет их (какая редкость!), на русском языке. Попали же они в этот сборник, потому что С. Демидов отредактировал и сделал своеобразное их переложение, более адаптированное для нашего российского восприятия».

Необходимо отметить, что Ли Янлен – второй в истории современного Китая поэт, пишущий по-русски. Первым был известный поэт Эмми Сяо (Сяо Сан), работавший в 1920-е годы. Ли Янлен перевёл на китайский язык «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева, роман В. Кожевникова «Корни и крона».

«Голоса друзей» – сборник поэтических переводов китайских авторов и одновременно стихи амурского поэта. Станислав Демидов в одном из интервью рассказал о своих критериях перевода произведений китайских авторов, составивших данный сборник: «В основе – смысл. Каждое стихотворение имеет своё энергетическое поле, я стараюсь держаться в рамках этого поля, сохранить содержание и чётко и ясно выразить главную мысль. Некоторые стихи очень сложные, приходится брать из них только самое главное. Я тогда помечаю – “вольный перевод” или “в сокращении”. Переводчику приходится в своей работе соединять разные культуры» («Амурская правда», 1999, 15 января, с. 4).

А тут подоспел первый конкурс имени Г. А. Федосеева, приняв участие в котором, С. М. Демидов с книгой «Голоса друзей» стал его победителем в номинации «Лучшая первая поэтическая книга». Наградой по условиям конкурса стало издание книги «Голоса друзей» в 1994 году с пометой «Лауреаты премии имени Г. Федосеева»

тиражом 500 экземпляров, отпечатанное в типографии города Свободного.

Премия имени Григория Федосеева для авторов, издающих свою первую книгу, учреждена в 1993 году администрацией города Зеи и Амурской творческой литературной ассоциацией АТЛАСС. Присуждается по конкурсу рукописей, наградой является издание книг-победителей.

Истинно пророческими стали слова Олега Маслова: «*“Голоса друзей”*, несомненно, будут услышаны на обоих берегах Амура и являются весомым вкладом как в культурную жизнь Приамурья, так и в развитие духовного и культурного общения с нашими заречными соседями».

Действительно, сборник «Голоса друзей», получивший немало похвал, был заслуженно удостоен звания лауреата премии имени Г. А. Федосеева. По единодушному признанию, Станиславу Демидову, пользуясь подстрочником, удалось почти невозможное – настолько глубоко проникнуть в самую суть поэтического мышления китайских авторов, что это помогло ему без знания китайского языка, угадать, найти абсолютно адекватные речевые и изобразительно-выразительные соответствия в русском языке, с филигранной точностью передать смысл и тональность этих стихов.

В качестве яркого примера приведём стихотворение Сяо Фана «Благовещенск».

*Этот город полон тишины...
Тихие прохожие видны,
Улицы тихи, тихи улыбки,
Всюду листьев золотые слитки.
Зрелости, терпенья тишина,
Словно океана глубина.
К тяготам, лишениям готовность.
И певца упорство, непокорность.
Сила и уверенность в себе,
Тишина высокая в судьбе.
...Этот город полон тишины.*

Но, пожалуй, главная поэтическая удача Демидова-переводчика – опубликованные в 2003 году во 2-м выпуске литературного альманаха «Амур» **10 песен древнегреческой поэтессы Билитис из цикла «Буколики Памфилии», «Митиленские элегии» и «Эпиграммы острова Кипр»**. Билитис оставила 86 белых стихотворений, которые пользовались большой популярностью в IV веке до нашей эры и в последующие времена. В 1886 году их перевёл на французский

и издал Пьер Луис. На русский язык с французского они были переведены Н. П. Чернышовой в 1976-м году, но опубликованы лишь в 1991 году. Для Станислава Демидова русские прозаические тексты стали своего рода подстрочником, некоторые из них он приблизил к традиционному русскому рифмованному стиху. Но это ничуть не мешает воспринимать «избранные песни Билитис» в вольном переводе Демидова как подлинное лирическое излияние одарённой поэтическим даром женщины с античного острова Лесбос.

Прочитируем песню «**Утренний дождь**» – один из переводов стихов Билитис, сделанных С. Демидовым. Она о том, что нужно нести свою земную долю не ропща, принимать жизнь достойно и спокойно, потому что любовь, поэзия и песни бессмертны и вечны.

*Я пишу эти строки под шелест дождя
На песке перед ранней зарёю.
Куртизанки болтают, под ручку идя,
Одиноко мне, грустно, не скрою.
Дождь дырявит, коверкает песню мою,
Ручейки тащат листья и землю.
Пусть не любят меня, но зато я пою,
Не ропща, свою долю приемлю.
Мои строки бессмертны, их будут твердить
Все, кто после меня будет петь и любить.*

Эти переводы Станислав Демидов сделал в августе-октябре 2003 года.

В 2005 году в Благовещенском издательстве «Радуга» вышел первый и, как оказалось, единственный поэтический сборник Станислава Демидова «**Под пеплом искра золотая**», в который вошли его стихотворения, написанные в течение жизни.

«И вот, наконец, Станислав Демидов решил издать сборник собственных стихов. Особенность книги в том, что в неё вошли произведения разных лет, и временная разница между ними очень значительна. Разумеется, каждое стихотворение было написано с позиции восприятия той действительности и мировоззрения, когда оно писалось. Но это не умаляет достоинств сборника, тем более что жизненные позиции автора за минувшие десятилетия мало изменились. Верится, что книга “Под пеплом искра золотая” найдёт своего благодарного читателя», – написал Олег Маслов в предисловии к сборнику, который открывается стихотворением-размышлением «**Россия**», актуальным и в сегодняшние дни.

*Я очарован, болен Русью,
Мне дорог свет её берёз.
Я на неё с мольбой и грустью
Гляжу и не скрываю слёз.
Многострадальная Россия,
Ты вновь в разрухе и борьбе.
За что же муки неземные
На долю выпали тебе?
В чём ты, родная, согрешила,
Чем ты прогневала творца?
Не тем ли, что давно решила
За правду биться до конца,
Стать человечеству примером
Земли, свободной от оков?
А может, тем, что в Бога веру
Ты подрывала до основ?
А может, просто бес попутал
В лукавстве дьявольском своём,
Чтоб знала прошлое ты смутно,
Жила сегодняшним лишь днём?
Чтоб ты быдую мощь забыла,
Чтоб свой утратила язык
И чужестранцам раздарила
Запас богатств, что был велик?
Пусть попораны твои святыни –
Не покоряешься судьбе.
За что ж таки муки ныне
На долю выпали тебе?
Не знаю. Но твои мученья
С тобой испытываю я.
И твёрдо верю в возрожденье,
В Россию завтрашнего дня.*

*Всегда ты мудрою была,
Зла на соседей не держала
Своим путём особым шла,
Моя великая держава.
И были тяжкими шаги,
Тебя из мрака поднимали
Вожди, и в битвах защищали
Твои герои-мужики.
Твой опыт ратный, трудовой
С восторгом был всем миром признан,*

*Тобой гордится шар земной,
Моя страна, моя Отчизна.
Пусть ты отброшена назад
Международными дельцами,
Но мы-то знаем, россияне,
Что ты жива, твой светел взгляд.
Тебя сломить – нелепый миф,
Грозят террором силы злые,
Но, мощно плечи распрямив,
Ты победишь из всех, Россия.*

Книга «Под пеплом искра золотая» тиражом 500 экземпляров издана при поддержке Фонда имени В. М. Приёмыхова, спонсорами выступили Благовещенская организация Киокушинкай-каратэ и ООО «Буквица». Все стихотворения опубликованы в авторской редакции. Сборник состоит из 7 разделов: «Я сердцем здесь прописан постоянно» – стихи о своей стране, родном городе и университете; «Страницы памяти» – стихи об узниках ГУЛАГа, строительстве БАМа; «Детство, опалённое войной» – о военном времени и детстве; «Времена года», «Себе, друзьям и женщинам любимым» – посвящения матери, друзьям, размышления о человеческих взаимоотношениях; «Из записных книжек», «Поэзии таинственная страсть» – мысли о Пушкине, Достоевском, о поэтическом творчестве. Также в издании есть краткая автобиография С. М. Демидова – «Коротко о себе».

*Несовершенна наша память, друг,
Изменчива она, в ней есть провалы,
И нам порой осмыслить недосуг
Превратности судеб больших и малых.*

*Нежданная пришедшая беда
Из сердца и рассудка тянет жилы,
Но всё ж мы не изменим никогда
Тому, к чему стремились, чем мы жили.*

В 2009 году вышел сборник «**О тех, кого помню и люблю**», в которой помимо стихотворений о поэтах и прозаиках Петре Комарове, Григории Федосееве, Александре Солженицыне, Викторе Алюшине, Олеге Маслове, Павле Никиткине, включена поэма «**Последняя любовь**», написанная в 2001-2003 годы. Она посвящена герою-партизану Денису Давыдову, о котором Станислав Демидов пишет:

*Я с детства полюбил великого гусара,
Его стихами был потрясён...
Давыдов, славлю все твои деянья,
Тобой люблюсь и тобой горжусь!*

В 2010 году по инициативе Благовещенской городской общественной организации «Ассоциация пожилых людей» в рамках Года китайского языка в России при поддержке депутата Благовещенской городской Думы В. Ю. Сикорского тиражом в 500 экземпляров был переиздан сборник переводов стихотворений китайских поэтов провинции Ляонин «Голоса друзей». Тираж 500 экземпляров.

В последние годы Станислав Матвеевич много времени посвящал воспоминаниям детства и юности, изучению истории, теме Великой Отечественной войны, воспоминаниям ветеранов.

Скончался Станислав Демидов 18 декабря 2019 года. Похоронен в Благовещенске.

«В МЕНЯ ПОВЕРИЛИ ОДНАЖДЫ...»: особенности творчества Станислав Демидова

*Это именно Стас, и никто иной.
Интонация у него своя, демидовская*
Олег Маслов

«Жить для тебя и вечно удивляться...»: поэзия

*В меня поверили однажды,
Хоть я свой путь едва торил.
Я эту веру жилкой каждой
И каждой клеткой ощутил.
Я понял вдруг душою всею,
Что вспять уже не повернуть:
Ведь не смогу я, не посмею
Доверье это обмануть.*
Станислав Демидов

Станислав Демидов говорил, что его любимые поэты – Пушкин, Лермонтов, Тютчев, ранний Маяковский, весь Есенин, дальневосточник Пётр Комаров. «*Моя главная любовь – с детства и на всю жизнь – родное Приамурье*», – признавался Станислав Матвеевич. И посвятил ему несколько стихотворений.

*Твоих щедрот вовеки не измерить,
Не исчерпать духовности запас.
Я счастлив, что дано мне жить и верить,
Любить тебя, как любят в первый раз.
Жить для тебя и вечно удивляться
Твоей красе. В твои глаза глядеть
И с каждым годом вновь в тебя влюбляться
И о тебе простые песни петь.*

Одно из первых – «**Весенний календарь**» – вошло в одноимённую подборку, опубликованную в 1963 году в коллективном сборнике «Берёзовые окна».

*Родные приамурские поля...
Улыбки солнца и полёт капели.
Проснувшись, чутко слушает земля,
Как тишина играет на свирели.*

*Мир полнозвучней, ярче и добрей,
А воздух – море свежести и силы.
Помолодели кроны тополей,
И небо полно перевозданной сини.*

***

*Звенит в лазури всё нежней и выше
Заливчатая жаворонка трель.
Срывается победно с цинка крыши
Певучая апрельская капель.
Залит лучами солнечными город.
Глаза прохожих радости полны.
Звенит, поёт на полевых просторах
Клубок ветров ликующей весны.*

***

*Мы привыкли замечать весной
Связь порой не связанных явлений.
Новый день встаёт передо мной
Правдой человеческих откровений.
То в улыбке женщины седой,
То в девичьем любопытном взгляде,
То знакомой песней за рекой,
То стихом из собственной тетради,
То в призывном заводском гудке,
Что услышишь предрассветной ранью,
Пареньком, бегущим налегке
На своё на первое свиданье.
Погляжу на ласточек полёт,
По весенней солнечной орбите –
И опять готов идти вперёд,
Где бурлит весны водоворот
Яростью дерзаний и открытий.*

***

*Родные русские пейзажи,
Я вас перечитать готов
По нотной мчащейся бумаге
Телеграфных проводов.
Берёзы водят хороводы,
Поляны пляшут трепака.*

*И машет девичья с перрона
Мне незнакомая рука.
И сколько смысла в этом взмахе,
Что я из тамбура готов
Оставить душу на бумаге
Летящих к солнцу проводов.*

Стихотворение **«Расцветай, Приамурье моё!»** напечатано 9 июня 1967 года в газете «Амурский комсомолец».

*Мы с тобой на Амуре живём,
Чудо-сою Отчизне даём.
Моем золото мы, валим лес,
Строим Зейскую ГЭС.
Расцветай, Приамурье моё!
Широкие степи,
Могучие реки –
Это ты, Приамурье моё!
Далеко наши песни летят.
Не найдёте красивей девчат,
Веселей и задорней парней,
Чем в сторонке моей.
Расцветай, Приамурье моё!
Милый край, Приамурье моё!
Полёт вдохновенья
И подвиг свершенья –
Это ты, Приамурье моё!
Мы с тобой на Амуре живём,
Своё счастье мы сами куём.
Богатырский разбуженный край,
С каждым днём расцветай!
Расцветай, Приамурье моё!
Простор величавый,
Овеянный славой, –
Это ты, Приамурье моё!*

Ещё одно стихотворение, посвящённое любимому Приамурью – **«Я люблю этот край весенний»** опубликовано в газете «Советское Приамурье» 19 января 1971 года.

*Это память, а не ребячество:
Открываю вблизи, вдали*

*Удивительнейшие качества
Приамурской родной земли.
В зеркалах её рек и речек,
Ручейков и степных озёр
Все твои мне видятся плечи,
Светит мне твой весёлый взор.
Гляну в небо – и тихим звоном
Колокольчики зазвонят,
Словно смех твой, такой знакомый,
Отзвучавший сто лет назад.
Зашагаю тропой таёжной,
На привале костёр разведу –
Сердцу станет легко и тревожно,
Словно снова к тебе иду
И, не очень склонный к веселью,
Снова верно свиданье с тобой,
Я люблю этот край весенний,
Ставший трудной моей судьбой.
...Горизонта кольцо широкое
Загорается в свете дня.
Ты ушедшая, ты далёкая,
Вспоминаешь ли ты меня?*

Эти и другие чувства и мысли Станислава Демидова – в поэтических произведениях разных лет.

Уже в первых своих стихотворениях начинающий амурский поэт тяготеет к гражданской лирике, где субъективные переживания автора, его метод самовыражения происходят под воздействием определённых явлений и событий в жизни, а равно сложнейших проблем бытия.

*Взлетел корабль...
Какие горизонты
Сумел он миру новые открыть!
И, может, завтра
В небе чистом, звонком
Мой современник в космос полетит.
Кто будет он?
Возможно, мой ровесник,
Ему, как мне, не будет двадцати.
О нём стихи напишут,
Чудо-песни,
О нём, открывшем новые пути.*

*Чтоб шли по ним,
В земное счастье веря,
Хозяева космических пространств,
И я горжусь,
Я больше чем уверен:
Он будет русским
Первый астронавт!*
(«Он будет русским!»)

Есть в творчестве Станислава Демидова стихотворения, посвящённые строительству Байкало-Амурской магистрали.

*Дорога уходит на Чару –
Шестьсот километров тайги.
Возьми-ка, товарищ, гитару
И спой под напевы пурги.
Ты спой нам о бамовском братстве.
О дружбе строителей спой,
Об этом таёжном пространстве,
Где сердцем мужаем собой.
Мы здесь не сдадим, не спасуем,
Пусть вьюга свирепствует злей,
Мы сами тайгу очаруем
Ударной работой своей.
И песня твоя под гитару
У нас отзовется в груди
Про нашу дорогу на Чару,
Про всё, что ещё впереди.*
(«Дорога уходит на Чару»)

Таёжная красота наступающей весны наполняет строителей БА-Ма новой жизненной силой, восторгом разбуженной природы.

*Разбуженная тишина,
В распадках ветер колобродит,
По БАМу ранняя весна
Походкой лёгкою проходит.*

*В руках багульника букет,
Уже цветущего на диво.
В глазах мечты искристый свет
И горизонта перспектива.*

*Всё выше небо над тайгой,
Всё ярче солнечные нити,
Взмахнул восторженной рукой,
Весну приветствуя, строитель.*

*И захмелел, как от вина
Взглянув на мир её глазами.
И впрямь красавица Весна
Ещё прекраснее на БАМе.*

(«Весна на БАМе»)

Покорителям Зеи – строителям Зейской ГЭС посвящено стихотворение «**Шагали к стройке мы с тобой...**» (это стихотворение публиковалось и под названием «У будущей ГЭС»).

*Шагали к стройке мы с тобой,
Осенний день был чист и светел,
И пел о чём-то синий ветер
Над Зеей – гордою рекой.
А вот и Зейские Ворота –
Страна дерзаний и чудес.
Пред нами вольно и широко
Предстала панорама ГЭС –
Ещё черновиком поэмы,
Началом будущей симфонии.
Но разрешение главной темы
Мы сразу приняли и поняли:
В походе мощных самосвалов,
Что шли, натружено трубя,
Одна мелодия звучала:
«Мы, Зея, покорим тебя!».
И экскаватор в котловане.
Вгрызаясь в грунт, напоминал,
Что скоро здесь плотины встанет
Великолепная стена.
Под перемычкой летела
Глухих веков седая пыль.
И становилось слово делом,
И превращалась сказка в быль.*

Здесь уместно сказать о временах года в поэзии Станислава Демидова.

Каждое время года прекрасно по-своему. Зима... Морозная и снежная, для кого-то долгожданная, а кем-то не очень любимая, но бесспорно – прекрасная. Покрытые белым покрывалом поля, елочки-скромницы в белых шубках, сугробы и скрип снега под ногами – невозможно не попасть под очарование Зимушки-Зимы. Первый снег... Многие люди ждут его с нетерпением и радуются, и ликуют, наблюдая за белыми хлопьями, падающими с неба. Первый снег оживляет веру в чудо. Хорошая зима – снежная, без снега и метели зима не русская.

В своих «зимних» стихотворениях Станислав Демидов описывает то, чему свидетелем был сам. Примечательна в этом аспекте поэтическая зарисовка «**Метель**».

*Над Амуром белая метель...
Правый берег потонул в тумане.
Пусть меня, как будто в детстве раннем,
Белая закружит карусель...
Снова стала улица бела.
Слышно, как позванивают льдинки.
И о чём-то шепчутся снежинки,
Полные пушистого тепла.*

А ещё зима – лучшее время для возвращения в детство. Можно кататься на санках и лыжах, играть в снежки, поваляться в снегу, покормить птиц, которым трудно найти зимой себе пропитание.

*Кормит мальчик воробьёв пшеном,
Выпросив с трудом его у бабки.
Сыплет, сыплет зёрнышки из банки
Разметаёт крошки рукавом.
Весело мальчишке потому,
Что они ни капли не боятся,
Радостно галдят и суетятся
И почти что прыгают к нему.
Он глядит серьёзно, как большой:
Торопливо завтракают птицы –
Ветер тоже машет рукавицей,
Тожже сыплет белою крупой...*

(«Страничка зимы»)

Все люди на планете знают, что весна – время возрождения, цветения и новых впечатлений. С наступлением весны, с приближением тепла мы заряжается положительной энергией и хорошим настроением.

нием. В нас как в природе пробуждаются жизненные силы и стремления любить, творить и радоваться всему яркому и звонкому.

*Поля меняют зимние одежды,
Земле иной готовится наряд.
Глаза весны со светлою надеждой
Доверчиво и весело глядят.
Она зовёт к дерзаньям, непокою,
Неповторимая в движении любом:
Сорвёт подснежник тонкою рукою,
Склонится ли с улыбкой над ручьём,
Или польётся тихой песней Сольвейг
Над степью, над разбуженной тайгой...
И человек на мир глядит с любовью.
Он, как природа, опьянён весной.
И как бы жизнь ни повернула круто,
Какая бы ни грянула гроза,
Он долго будет помнить почему-то:
Её улыбку, голос и глаза...*

(«Весна»)

«Извечное природы обновленье...» – буквально в каждой строчке стихотворения «**Я пью большими, жадными глотками...**», воспевającego «*певучую весну*».

*Я пью большими, жадными глотками
Весенний воздух, что вина хмельней.
И снова сердца стук в груди сильней,
И звонче птичьи песни над полями.*

*Тепло лучей, небес голубизна,
Извечное природы обновленье...
Отбросив все печали и сомненья,
Иду к тебе, певучая весна.*

*На улице вовсю звенит капель,
Доверчивые светятся улыбки,
И по душе мне тихий скрип калитки,
Заливчатая жаворонка трель...*

Весна – это сезон обновления и омоложения. Станислав Демидов находит в весенней природе созвучия своим переживаниям, воплощает их в образы, с помощью которых рассказывает нам о состоянии своей души.

Лето в поэзии Демидова благоухает и цветёт. Поэт запечатлел в своих творениях летнее настроение: то знойное и жаркое, то порывистое и грозное, то солнечное и лучистое, наполненное яркими красками и запахами.

*К занятиям мы готовились похвально:
Брались за книги с утренней поры,
Крепились до тех пор, пока буквально
Не истекали потом от жары.
Тогда на пляж бежали мы с девчонками,
Забросив всех философов труды.
Июньский день в голубеньких плавчонках
Встречал нас в брызгах солнца и воды.
Весь мир грозил от зноя расколоться.
Он влагой грезил, жаркий, молодой.
И «ласточкой» в Амур ныряло солнце,
Полнеба окуная с головой.
Бросались в это небо голубое
Весёлые товарищи мои.
И пляж, дышащий раскалённым зноем,
Нас принимал в объятия свои.
И, как мулаты, бронзовы и ярки,
Неистовые рыцари мечты,
Мы спорили и тут до хрипоты
О спутниках, Петруччо, о Ремарке.
А после в общежитие шагали,
В столовку на минуту заглянув.
И книги, словно космос, штурмовали,
Мечтая о полёте на Луну.*

(«Студенческое лето»)

Прекрасная или унылая, слякотная или солнечная, яркая или увядающая? Переменчивая, как девичье настроение, осень, то порадует ласковым солнышком, греющим почти по-летнему, то испугает ледяным дождём. Противоречивость осени вдохновляла и продолжает вдохновлять поэтов. Не обошёл вниманием тему осени и Станислав Демидов, посвятив этому времени года несколько стихотворений.

*Какой художник передаст
Оттенки красоты осенней –
Печаль пернатых, грусть растений
И всё, что на сердце у нас?*

*А в сердце – опыт зрелых лет,
В душе – ни капли увяданья,
Лишь доброта и состраданье,
Любви к живому тихий свет*
(«**Какой художник передаст...**»)

В стихотворении «**Осеннее**» амурский поэт не торопится подводить итоги своей главной осени – своей зрелости, утверждая, что его «главная осень не скоро».

*В зелени аллея – багряное пятно:
Пламень увяданья тронул клёны.
Отступает всюду цвет зелёный,
И пьянит прохлады, как вино.*

*Так светла, спокойна и щедра
Для того, кто потрудился много,
Золотая, зрелая пора,
Время подведения итогов, –*

*Буйство красок, торжество плодов,
Радость встреч, святая грусть прощаний,
Завершенье начатых трудов,
Выполненье прежних обещаний.*

*...Паутины тоненькая нить
Плавно опускается на город,
Рано мне итоги подводить:
Моя осень главная не скоро!*

В восприятии Демидова осень – «*волишебница, чудо с синими глазами*», которая верно улавливает его настроение, желания и мечты.

*В золотистых косах – нити инея,
А она, такая молодая,
Смотрит на меня глазами синими
Так, как будто обо мне всё знает.
Будто знает все мои печали,
Все мои непрошенные мысли
И тихонько головой качает,
Под ноги стеля сухие листья.
Может, знает... Мне не до веселья.
Да и сердцу так немного надо –*

*Только б слышать в тишине осенней
Песни ветра, шелест листопада...
Я один. Распахнутые дали.
И чуть слышно, как с деревьев листья,
Облетают все мои печали,
Все мои непрошенные мысли.
Так легко на сердце, что не верится.
Вновь удача машет мне крылами.
Это всё она, моя волшебница, –
Чудо-осень с синими глазами.*
(«Стихи об осени»)

Станислав Демидов находит в осенней природе «радикальное лечение» от «тёмных» мыслей. Как тут не вспомнить пушкинское «и с каждой осенью я оживаю вновь...»?

*Бывает на душе темно.
К чему тогда нам утешенье?
Есть радикальное лечение, –
В природе спрятано оно.*

*Врачует нас осенний лес,
Голубизна и позолота,
Полей усталая дремота
И журавлиный клик небес.*

*Уходим в травы и деревья,
Простую радость пьём до дна, –
И тихим светом, силой древней
Опять душа напоена.*

(«Бывает на душе темно...»)

Своему военному детству С. Демидов посвятил несколько стихотворений. Вот одно из них – «**Детство, опалённое войной**».

*Я о детстве грущу и не знаю,
Как справиться мне с этой грустью:
Слишком много невзгод
И потерь, и тяжёлых утрат
Было в нашем селе,
А война грохотала над Русью,*

Уходили в солдаты отцы,
Но не все воротились назад.
Я куски собирал
Для собак и для кошек бездомных,
Я из этого клада
Брал малую долю себе.
И в глазах материнских,
Двух хрусталинах синих, бездонных,
Видел страх за детей
И заботу, и вызов судьбе.
Я запомнил, как по воду мать
До колодца ходила,
Как шатало её по дороге,
И падали капли в песок,
Как усталость свинцовая
С ног её к ночи валила,
А она проверяла тетради,
И синяя жилка стучала в висок.
Мать курила махорку,
А раньше совсем не курила,
И делила на нас, четверых,
Свой учительский скудный паёк.
И ласкала меня,
И в сердцах никогда не бранила,
Говорила: «Расти, подрастай поскорее, сынок».
Вот я вырос и, взглядываясь
В своё давнее детство,
Ни о чём не жалею,
Ни на что не ропищу.
Далеко-далеко оно,
Близко-близко, у самого сердца.
Не сердитесь, пожалуйста,
Если я невзначай загрущу.

Стихотворение «**Это мне не кажется, это мне не снится...**» представляет собой пасторальный пейзаж в восприятии ребенка, и лишь последняя строфа разрывает в клочья эту мирную картину.

*Это мне не кажется, это мне не снится,
Я шагаю просекой, русый и босой,
Солнце поднимает сонные ресницы,
Солнце умывается синевой росой.
Солнце улыбается, солнцу очень весело,*

*Солнце меня за руку ласково берёт,
И аллеей-просекой мы шагаем вместе,
Мир широк и светел – и душа поёт.
Ветерок берёзки трогает на ощупь,
Чуть колебля утренний воздух голубой.
Солнце шло, как чудо, по притихшей роще,
И меня учило быть самим собой.
Быть таким же щедрым на тепло и ласку,
Всё встречать с улыбкой, не сдавать нигде,
Оживлять, меняя, чувства, мысли, краски,
Быть таким, как Солнце, в счастье и беде.
Только эта радость быстро оборвалась,
Я узнал от брата: началась война.
И о ней надолго в памяти осталась
Ранняя у мамы в косах седина.*

Тема военного детства получает продолжение в стихотворении «**Лихорадило планету...**» (оно публиковалось и под названием «Правда»). Как и в других стихотворениях о войне, С. М. Демидов изображает это тяжёлое время через призму своей семьи. Автор акцентирует внимание на том, что в раннем возрасте дети войны ещё не были способны понять трагедию народа в полной мере. Однако именно военное детство заложило в лирическом герое основные нравственные ориентиры.

*Лихорадило планету,
В дни налётов, в дни тревог
Я тянулся к солнцу, к свету,
Словно тонкий стебелёк.*

*Несмотря на то, что было
Очень холодно тогда,
Несмотря на то, что было
Очень голодно тогда,*

*Гнева, мсти и печали
Бил набат во все концы,
Где-то бились, умирали
Наши деды и отцы.*

*Очень редко нас ласкали
Руки наших матерей.
Пацаны, ну что мы знали?*

*Что в те годы понимали?
Суть открылась нам поздней.*

*И была она, как хлеба
Зачерствевшего кусок,
Как в степи под знойным небом
Ключевой воды глоток.*

*С детских лет ещё, поверьте,
В плоть и кровь мою вошла
Правда: жизнь сильнее смерти
И добро сильнее зла.*

О фронтовых буднях повествует стихотворение «Солдаты», в котором воины вспоминают своих матерей и возлюбленных.

*Солдаты говорят о женщинах:
Одни насмешливо и зло,
Другие тихо и торжественно –
В любви им больше повезло.*

*Звучат ругательства отменные...
Звучат чистейшие слова.
А эти речи – откровенные,
От них светлее голова.*

*И чувством зависти внимательной
Я проникаюсь к старшине:
Он больше говорит о матери,
Чем о подругах и жене.
В костре потрескивают веточки.
У новобранца песнь одна:
Он больше говорит о девочке,
Которая ему верна.*

*Один из жгучих сердцеедов,
Парнишка, в общем, ничего,
Нам повествует о «победах»,
Но мне уже не до него.*

*Я вспоминаю утро вешнее,
И наш сиреневый рассвет.
И ты, вся чистая и нежная, –*

*Живых подснежников букет.
Твоя походка лебединая
И грусть рассветная твоя.
Моя далёкая, любимая,
С тобой не расставался я.*

*...Солдаты говорят о женищинах
Словами трудными своими.
Шепчу я тихо и торжественно
Твоё единственное имя.*

*А над костром луна колдует,
Планета замедляет бег.
Пусть знают звёзды, как люблю я
Тебя... И верую тебе.*

*Один я буду ждать рассвета
У загрузившего огня...
Я презираю сердцеда,
А старшина простит меня.*

Стихотворение «**Рассказ отца**» о, казалось бы, таком типичном для войны событии 1941 года, врезавшемся в память солдата на долгие годы.

*Мы тогда отступали,
Враг выдал минуты покоя.
Ржавой гарью и смертью
Пропах даже воздух кругом.
Поредевшей колонной
Из рукопашного боя
Мы в грязи и крови
Отходили сожжённым селом.*

*Тёплый дождь омывал
Человечьи и конские трупы,
Неумело пытаясь пригладить
Костлявые смерти следы.
А вокруг только трубы,
Печные ужасные трубы,
Как глашатаи мести,
Свидетели нашей беды.*

*Это Родины пядь
Оставалась у нас за плечами.
Догорала заря,
На погост за село уходя,
И вослед нам изба у дороги
Глядела слепыми очами
И по-вдовьи роняла с карнизов
Слепые слезинки дождя.*

*И, согбенной спиной своей
Чувствуя дальние взрывы,
Коченела на чёрном ветру,
А потом разрыдалась навзрыд.
Поднял я автомат
И сказал ей:
– Старушка, мы живы,
Мы вернёмся назад
И тебя защитим от обид.*

*Годы шли, торопясь,
До Берлина прошёл я с боями,
Но из всех впечатлений
Суровой солдатской судьбы
В память врезалось горе
Когда-то оставленной нами
В сорок первом году
Той простой деревенской избы.*

*Память сердца солдата!
Вовек я не слажу с тобою,
Того чёрного горя
Хлебнув со странною сполна.
Но готов повторить
Ратный путь,
Чтоб над мирной землёю
Никогда не гремело грозой
Ненавистное слово – «война»...*

О том, что даже отдыхая, солдат помнит свой высокий долг перед своей Родиной и своим народом – стихотворение «Сержант».

*Сидит на нарах – надорвёшь печёнки –
И выдаёт солёный анекдот,*

*В котором критикуются девчонки –
Хитрющий и прижимистый народ.
Палатка смехом взорвана на части,
Летят остроты сквозь табачный дым.
Весёлый парень очень верит в счастье,
Когда мы с ним всерьёз заговорим.
– И как бы ни грозили «звери» людям:
«Нажмём лишь кнопку, и – всему конец», –
Я твёрдо верю: мир и счастье будут
В единстве воли, мужестве сердца.
Он говорит и чуть темнеет бровью,
Упрямый рот так непреклонно сжат,
Как будто сердцем, всей своею кровью
Самой вселенной присягнул солдат.*

О казалось бы незаметных и неприметных солдатах, без которых враг был бы непобедим – стихотворение «**Замполит**».

*Эти люди не имениты,
Неприметны в военном строю,
Имя гордое – замполиты –
Проверяется в поле, в бою.
Что солдатской шутки чудесней?
Посмеялся – и бравый вид.
В трудном марше нельзя без песни –
Запевает её замполит.
На привале расскажет байку –
Обхохочете все бока.
Но солдатскую дружбу-спайку
Закалит – словно сталь крепка.
Есть огромное слово – Родина,
Поднимающее солдат.
Сквозь усталость и непогодину
И не знающее преград.
Произносят его замполиты
На учении и в бою,
Люди, вроде, не именитые,
Неприметные с виду в строю.*

9 мая 1965 года в газете «Амурский комсомолец» опубликована лирическая баллада «**Крепче брони**» с авторским посвящением: «Участнику Великой Отечественной войны, Герою Советского Союза, бывшему механику-водителю “тридцатьчетвёрки”, гвардии

старшине запаса Василию Ивановичу Безменову, ныне работающему механиком Октябрьского автохозяйства».

*Твой первый бой. Он врезан в память
Огнём, ударами свинца
И неподвижными зрачками
Во рву убитого бойца.
Он врезан в сердце, этот первый
Жестокий бой. Он врезан в мозг.
И мозг не сдал. Не сдали нервы –
Броня же плавилась как воск.
О, эти встречные атаки,
Ещё страшнее штыковых,
Когда не люди – даже танки
Не оставались здесь в живых!
Подбитые, они дымилась,
Пылали как костры они.
Но люди бились. Люди были
Надёжнее любой брони.
Что их тогда вело на подвиг?
Что силы придавало им?
Чтоб на дыбы машину подняв,
Промчавшись вихрем огневым,
Ворваться на горящем танке
В тылы во вражьи и крушить,
И подминать врагов останки,
И под огнём пожар тушить!
И вновь идти, стреляя с ходу,
Неудержимо, словно смерч,
Опять в огонь, в огонь и в воду,
Забыв про жизнь, забыв про смерть.
...Два «тигра» экипажем сбиты.
Ты помнишь чёрные кресты
На серых баинях и убитых
Солдат обугленные рты.
Пять суток непрерывной бойни.
Второй уж танк сменили вы.
– Затихло, кажется?
– Спокойно.
– А в небе, гляньте, синевы...
Сняв шлем и разбросавши руки,
Лицом ты падаешь в траву
И слышишь шорохи и звуки*

*Земли. И думаешь: «Живу»...
...Проходит мастер по участку,
Своей работой знаменит,
Глаза его лучатся счастьем,
Когда о детях говорит.
Но путь свой вспоминая ратный,
Нет-нет, нахмурится порой,
Его волнение понятно,
Хоть он солдат, хоть он Герой!
Он часто думает о мире,
Ещё не стар, ещё не сед.
И в небольшой его квартире
До полночи не гаснет свет.
Он часто думает о счастье
Своих детей, страны родной.
...Проходит мастер по участку мастер,
Нет-нет, нахмурится порой.
Покажется артподготовкою
Ему весенняя гроза.
И станут жёстким и колкими
Его весёлые глаза.*

В 1975 году это стихотворение, подвергнувшееся авторской редакции, было напечатано 9 мая 1975 года в газете «Путь Октября» под названием «**В. И. Безменову, Герою Советского Союза**».

*Твой бой... Он врезан в память,
Как всё не гаснущее пламя.
Он врезан в сердце, этот первый
Жестокий бой. Он врезан в мозг.
И мозг не сдал, не сдали нервы,
Броня же плавилась, как воск.
О, эти встречные атаки,
Ещё страшнее штыковых,
Когда не люди – даже танки
Не оставались здесь в живых.
Подбитые, они дымились,
Пылали как костры они,
Но люди бились, люди были
Надёжнее любой брони.
Что их тогда вело на подвиг?
Что силы придавало им,
Чтоб на дыбы машину подняв,*

*Промчавшись вихрем огненным,
Ворваться на горящем танке
В тылы врага и всё крушить:
Его позиции, порядки –
И под огнём пожар тушить,
И вновь идти, стреляя сходу,
Неудержимо, словно смерч,
Опять в огонь, в огонь и в воду,
Забыв, что есть на свете смерть.
Два «тигра» экипажем сбиты.
Ты помнишь: ржавая зола,
Куски металла и убитых
Фашистов смрадные тела.
Пять суток непрерывный бой...
Второй уж танк сменили вы.
– Затихло, кажется?
– Спокойно.
– А в небе, гляньте, – синевы...
Сняв шлемофон, раскинув руки,
Ничком ты падаешь в траву
И слышишь запахи и звуки
Земли... и думаешь: «Живу»...
Глазам ты не поверил даже,
Когда предстали пред тобой
Два тощих муравья с поклажей,
Что пережили этот бой.
Каким-то чудом показались
Тебе два этих муравья.
Жизнь и работа продолжались,
Как продолжалась жизнь твоя.
...Потом дошёл ты о Берлина,
Был ранен в уличных боях.
Не подвела тебя машина,
«Тридцатьчетвёрочка» твоя.
Победы знамя над рейхстагом
Помог ты тоже водрузить.
Освободителя-солдата
За подвиг чем благодарить?
Не только дружеским объёмом,
Не только чаркой на столе,
А счастьем всех народов-братьев
И прочным миром на земле!*

10 сентября 1967 года, накануне Дня танкистов, на страницах газеты «Амурский комсомолец» напечатано стихотворение «**Надёжен твой щит броневой**», посвящённое Благовещенскому танковому училищу, его бывшим воспитанникам участникам Великой Отечественной войны, преподавателям и курсантам.

*Когда над страной война грохотала,
Питомцы твои уходили на фронт.
И было их мужество твёрже металла,
И вера в победу звала их вперёд.
Извели все: отступленья, потери,
Любая победа была дорога,
И насмерть стояли танкисты, и верили,
Что скоро на запад погонят врага.
И «клеицы» сжимали, вонзались как иглы,
Ударные части – в порывы, в бои.
Свершилось, настало: «пантеры» и «тигры»
Бежали от грозной советской брони,
Громя оборону ударом-тараном,
Сметая всю нечисть с весенней земли,
Деревням и сёлам, народам и странам
Советские танки свободу несли.
Тобою сегодня гордимся по праву,
Ведь подвиг на фронте свершён не один:
Питомцы твои брали Вену и Прагу,
Герои твои штурмовали Берлин.
Ты снова в строю. И отцов эстафету
Достойно проносят твои сыновья:
Отличники службы, артисты, поэты,
Спортсмены – одна боевая семья.
...Над степью амурскою небо сквозное
Раскрашено в синь сентябрём.
А в поле ученье идёт боевое,
Рокошет, гремит танкодром.
Вот замер на миг в ожиданьи атаки
Испытанный танковый взвод.
В атаку! – приказ, и могучие танки,
Взревев, устремились вперёд.
И в щепки мишени от первого залпа!
Таким же ударом стальным
Расправиться могут танкисты хоть завтра
С непрошенным гостем любым.
Чтоб было над Родиной небо сквозное*

*Без пятнышка тени на нём.
Учение в поле идёт боевое,
Рокочет, гремит танкодром.
...В железном строю ты стоишь четверть века.
Надёжен твой щит броневой.
И пламенем самого яркого цвета
Знамёна горят над тобой!*

В лирике С. М. Демидова воплощаются и воспоминания о военном детстве, и благодарность героям – павшим и живым, фронтовым и тыловым, и необходимость сохранения памяти о тех суровых годах. Об этом стихотворение «**Храни, народ, Победы славу**».

*Чем глубже в памяти война,
Тем всё острее боль.
Ведь чашу горькую до дна
Испил из нас любой.*

*Найдите хоть одну семью,
Где не погибших нет
В блокаду ль, под огнём в бою,
В тылу ль от страшных бед.*

*Надень награды, ветеран,
Пусть в этот светлый День
Твоих седи и старых ран
Не омрачает тень.*

*Пожарищ, взрывов, канонад,
Бомбёжек, воя мин –
Достоин всех ты льгот, солдат –
России верный сын.*

*Вином наполни свой бокал
И павших помяни.
...Победы славу на века
Храни, народ, храни!*

«**Баллада о бессмертье**» написана в память о тех, кто помогал выжить в тылу, кто поддерживал матерей и помогал выжить их детям, пока их отцы защищают не только свою страну, но и весь мир от фашизма.

*На отшибе деревни старушка жила
И лечила людей, не лечить не могла,
Потому что любила работу свою.
И про знахарку знала моя сторона,
Что любую болезнь врачевала она.
Знала тайны корней и цветов полевых,
Поднимала порой безнадежных больных.
И однажды к ней мама меня принесла.
Осмотрела и молвила: «Плохи дела.
Ведь сама я хвораю – взглянула на мать. –
Зажилась я, однако, пора помирать».
Были страшны для мамы слова эти тихие,
Но прибавила: «Хлопца попробую выводить».
И лечила меня, не смыкала очей
И боролась со смертью своей и моей.
Я поправился, выжил, она умерла,
Мою смерть победила, свою не смогла.
Схоронили её под дремучей сосной,
Чтоб хранила сосна её сон и покой.
Часто к этой могиле люди толпами шли,
За оградкой цветы полевые цвели.
Ожиданьем, надеждою та могила была,
Люди ждали и верили – и Победа пришла.
И на крест деревянный у сельчан на виду
Прикрепил кто-то красную из металла звезду.
Я клянусь тебе, женщина, победившая смерть,
Жизнь достойно прожить свою:
думать, чувствовать, сметь!
Твоё доброе сердце вновь поможет в борьбе,
Ты – бессмертна, и вечная память тебе.*

Тема неблагодарности по отношению к героям Отечества воплощена в стихотворении «**Ветеран**». Советский гражданин, который был оговорён и репрессирован, несмотря на свои заслуги перед Отечеством.

*Вставало на дыбы, скакало время,
Ты со страной сквозь огонь и дымы
Неистово тащил такое бремя,
Какое лишь под силу молодым.*

*Фашистов бил, в тайге дороги строил,
Не для себя, ты для народа жил*

*И вовсе не считал себя героем,
Ты просто честно Родине служил.*

*Казалось, этой силе нет предела,
Но в сердце грозный прозвенел «звонок».
Ты подытожил всё, что смог и сделал,
Чего не сделал и чего не смог.*

*Властям стал неугоден, был оболган,
И «тройкой» был на годы осуждён.
Срок отбывал мучительно и долго,
Унижен, болен, но не побеждён.*

*Ты и в неволе шёл от боя к бою
И умер, как солдат, от старых ран.
Да не кому поплакать над тобою.
И где твоя могила, ветеран?*

Впервые это стихотворение было опубликовано на страницах газеты «Амурец» 30 декабря 1982 года. Можно проследить, как поменялась авторская позиция восприятия того времени, когда оно писалось. Здесь мы можем говорить о первой и второй редакциях стихотворения «Ветеран».

*Гремел Октябрь. Галопом мчалось время.
Ты со странною сквозь огонь и дым
Без громких слов тащил такое бремя,
Какое лишь под силу молодым.
Казалось, юность будет длиться вечно.
И кровь бурлила в жилах, горяча.
Ты правду утверждал и человечность.
В жизнь воплощал заветы Ильича.
Фашистов бил. В тайге дороги строил,
Не для себя – ты для народа жил
И вовсе не считал себя героем,
Ты просто честно Родине служил.
И не заметил, как подкралась осень
И стала ноша вдвое тяжела,
Но ты не сдался, на других не бросил
Дела большие, важные дела.
Казалось, этой силе нет предела,
Но в сердце грозный прозвенел «звонок».
Ты подытожил всё, что в жизни сделал.*

*Что не успел и то, чего не смог.
Всегда иди вперёд от боя к бою,
Приветствуя дерзанья молодых.
...Гордиться может Родина тобою,
Одним из лучших сыновей своих.*

У Станислава Демидова есть ещё одно стихотворение под названием «Ветеран», напечатанное 7 января 1966 года в газете «Амурский комсомолец» с посвящением участнику трёх революций, активному организатору партизанского движения в Приамурье в годы гражданской войны, члену КПСС с 1909 года Владимиру Александровичу Бровкину, в то время проживающему в Москве.

*За плечами его – три великих костра революций.
Три войны за крутыми плечами его.
И под бременем лет эти плечи пока не гнутся.
Эти руки по-прежнему славят труда и борьбы торжество.
Ему – семьдесят пять.
Он на возраст преклонный не ропщет.
Пусть седа голова, но в душе его нет седины.
Он хозяйской походкой приходит на Красную площадь.
Посетит Мавзолей.
Постоит у Кремлёвской стены.
И припомнит те годы, события те грозовые:
Пятый год, и семнадцатый, и двадцатый потом.
Треплет ветер осенний упрямые пряди седые,
Машиет каждое зданье ему как ладонью, багровым флажком.
Знает он: цвет кумача никогда другим цветом не станет.
Цвет огня и борьбы – он по-прежнему ал и багрян.
Он идёт к молодёжи, как друг, как отец, как наставник.
Коммунист. Человек. Октября боевой ветеран.
Он по праву гордится тобою, моё поколеньё:
Эстафета борцов – в наших крепких, рабочих руках.
Мы по жизни шагаем героями нашего времени.
Мы планету к рассвету несём, как рюкзак на широких плечах!*

Станислав Демидов написал несколько стихотворений для детей – лёгкие, хорошо запоминающиеся, интересные, возбуждающие воображение юных читателей и пробуждающие воображение взрослых читателей.

Вот, например, небольшое стихотворение «**Чем рисует дед Мороз**», построенное в форме вопроса-ответа, воспринимается очень живым, игровым. Любопытный герой всем задаёт один и тот же вопрос, получая на него разные ответы.

*Чем рисует Дед Мороз? –
Задаю я всем вопрос.
Бабушка в ответ: «Водой».
Дед: «Седую бородой».
Папа: «Видимо, дыханьем»,
«Снега-инея сверканьем».
Мама: «Думается мне,
Он мечтает о весне
И рисует лишь во сне.
Вот он спит, снежинки вьются,
Видит он цветы весны.
И на стёклах остаются
Его сказочные сны».*

*Кто ж ответит на вопрос:
Чем рисует дед Мороз?
Может быть, ответишь ты.
Чем рисует он цветы?*

Это стихотворение интересно ещё и тем, что на заданный вопрос автор предлагает ответить и читателю, тем самым побыть в роли со-автора. А ещё это стихотворение чем-то напоминает считалочку.

Станислав Демидов учитывает особенности и специфику детского восприятия окружающего мира, поэтому его стихотворения понятны и интересны ребёнку.

*Что случилось с языком? –
Стал таким озорником.
Ничего не понимаю
И не знаю, как мне быть:
Вылезает, вылезает,
Что мальчишек подразнить.
Только я не виновата:
Уж такой он озорник.
И зовут его ребята
Не «язык», а «показык».*
(«Что случилось с языком?»)

Ребенку мало видеть тот или иной эпизод, изображенный в стихах: ему нужно, чтобы в них были песня и пляска, возможность инсценировки. Таково, например, стихотворение «Снежинка».

*Мне на ладонь легла снежинка,
Не снежинка, а картинка.
Лёгкая, пушистая –
Звёздочка искристая.
Как красива! Ой-ой-ой!
Я несу её домой.
– Мама, папа, подойдите,
На снежинку поглядите!
Мама с папой подошли,
Но снежинки не нашли.
Так уж я домой спешила,
Видно, где-то обронила.
Я на улицу пойду,
Всё равно её найду.
Но сказала мама:
– Лада,
Ничего искать не надо,
(У самой в глазах смешинка)
Ты сама у нас снежинка.
Шубку, валенки снимай,
Будем пить с вареньем чай.
Бабушка для Ладушки
Испекла оладушки.*

Живые и нужные стихотворения Демидова для детей и о детях музыкальны, мелодичны, напевны, образны, зримы. Они обогащают детские чувства, питают воображение, забавляют и веселят детей, развивают их творческие способности, любовь к слову. Суть стихотворения автор преподносит в игровой форме, которую ребёнок может легко усвоить в юном возрасте.

Станислав Демидов запечатлел в проникновенных поэтических строках город, в котором прожил всю свою жизнь – Благовещенск.

*Среди других российских городов
Ты драгоценной звёздочкой мерцаешь
И всех друзей, знакомых удивляешь
Тем, что всегда ты молод, вечно нов,
Всегда приветлив, лёгок на подъём,
И всё тебе приятно и красиво,
И даже в древнем имени твоём
Таится притягательная сила.
В тебе – тайга и степь, разливы рек,
Амура мощь, улыбка гордой Зеи.*

*Вступил в права уж XXI-й век,
Все старятся, лишь ты всё молодеешь.
Ты по земле носи благую весть,
Передавай другим свой дерзкий опыт:
Мы на Востоке превратили здесь
В Транссиб и БАМ первопроходцев тропы.
Построили здесь сёла, города,
В тайге зажгли огни электростанций.
Амурским краем Родина горда,
Его столицей навсегда останься.
Хозяином и мастером по жизни
Шагай – перед тобой такая ширь!
Будь часовым на рубеже Отчизны
Как легендарный русский богатырь.*

Демидов не отделяет от себя любимый город, ставший ему родным, более того, они – поэт и город – живут в одном ритме.

*Прилёг, заснул мой тихий город,
Затихли в полночи шаги,
Как лёгкой музыки аккорды,
Звучат в душе моей стихи.*

*В них всё: и первый луч весенний,
Подснежник первый, первый гром
И неподдельное веселье
Друзей за праздничным столом.*

*Мечты и помыслы, и поиск,
Улыбка солнца, взгляд небес,
Трудяга пригородный поезд,
И дальний плёс, и синий лес,*

*И крепкое рукопожатье,
И говорок студёных струй,
И чьё-то первое объятье,
И чей-то первый поцелуй,*

*Туман и сполохи зарницы
Над пограничною рекой,
Надёжность воинов границы,
Что охраняют город мой.*

*Уходит ночь, и звёзды тают
Над ним, над русой головой,
И, кажется, в рассвет впадают
Прямые улицы его.*

*И вот уж солнечные блики
Зажглись на стройных тополях
И осветили обелиски
На улицах и площадях.*

*Проснулся, росами умытый,
К свершеньям, подвигам готов,
Вошёл упрямо, деловито
В рабочий ритм моих стихов.*

В творческом наследии Станислава Демидова есть стихотворения о любви. Их немного, но они глубоки по содержанию и интересны по форме.

*«Господь, спаси и сохрани её,
Убереги от порчи и обмана!», –
Я это повторять не перестану,
Прошу, спаси и сохрани её.*

*Таких на свете больше нет людей,
Что за любовь готовы на сожженье,
Я предан ей до самоотречения,
Я лучшему в себе обязан ей.*

*Пошли ей благоденствие, покой,
Прости ей прегрешения, ошибки.
Я всё отдам за свет её улыбки,
За ясный взгляд, правдивый и постой.*

*Когда подступит к сердцу остриё,
Последнее, что в жизни прошепчу я,
Свою кончину скорую почую:
«Господь, спаси и сохрани её».*

(«Молитва»)

Лирический герой этого стихотворения самоотверженно и преданно любит, так сильно, что последние его слова в земной жизни – о любимой и её благополучии. Молитва – самое мощное средство,

к которому прибегают, чтобы привлечь благодать Божью, устраивающую жизнь любимого человека.

В стихотворении «**Старинный романс**» Демидов проникновенно, с невыразимой грустью говорить об утраченной любви, которую невозможно вернуть.

*Душа вся пронизана сладкой болью,
И грустью, и радостью сердце полно.
Старинный романс – как свидание с любовью,
Утратить которую нам суждено.*

*В нём робкие, светлые девичьи грёзы,
Воздушные замки, дома на песке,
И шёпот влюблённых, лобзанья и слёзы
В тенистой аллее, ведущей к реке.*

*В нём страсть неподдельна, печаль безысходна,
Но лилией белой надежда цветёт.
Сердечно, задумчиво и благородно
Мелодия русская тихо плывёт*

*Для всех, кто любил, кто был ласков и нежен,
Кто трудного счастья испытывал шанс.
Пусть жизнь прожита и финал неизбежен,
Прошу, не кончайся, старинный романс.*

Небольшое эпическое стихотворение, написанное в минорной тональности, излагает событие, для многих привычное и обыкновенное, но возбуждающее фантазию и чувство. И всё это навеяно старинным романсом. Точное воспроизведение поэтом романсовой образности, фразеологии, лексики, ритмики связано с их чрезвычайной устойчивостью: ведь они внедряются в сознание пением. У романса одна тема – тема любви.

Тема любви продолжается в творчестве Станислав Демидова переводами десяти песен древнегреческой поэтессы Билитис из цикла «**Буколики Памфилии**», «**Митиленские элегии**» и «**Эпиграммы острова Кипр**», получившими высокую оценку в литературной среде.

*Моя мать финикийка
И эллин – отец.
Мать учила меня
Петь библейские песни.*

*Я Астарты на Кипре
Носила венец
И на Лесбосе знала Сафо,
Мы любили чудесно.
Не закалывай в честь мою
Путник, тельца,
Обо мне побеседуй
Ты с дочерью милой.
Возлияний не надо,
Послушай Творца,
Надави на овечьи сосцы
Над мою могилу.*

(«Три эпитафии на могиле Билитис»)

Билитис родилась в IV веке до нашей эры на востоке Памфилии. Дочь финикийки и грека, она вела вместе с сёстрами спокойную пастушескую жизнь, почитала нимф, вела с ними мысленные беседы. В 16 лет, покинув Памфилию, перебралась на остров Лесбос, в город Митилены. Лесбос был в то время центром мира. На полпути между прекрасной Аттикой и таинственной Лидией, Митилены были столицей, затмевавшей сами Афины. В обществе, где мужчины были по ночам заняты вином и танцовщицами, женщины пытались обрести утешение в своей среде. Здесь Билитис познакомилась с Сафо – знаменитой древнегреческой поэтессой, которую воспела под именем Псаффа. Билитис написала около тридцати элегий о своей любви к девушке по имени Мназидика. Любовь эта длилась около 10 лет – до того момента, когда Билитис переселилась на Кипр, где стала куртизанкой. На Кипре были написаны её песни о жизни в Памфилии.

*От Родины покоюсь я вдали,
Ребёнком полюбила я Астарту,
Адониса, и тайны всей земли,
И смерть, как долгожданную расплату.
Была я куртизанкой. Ну и что?
Не в этом ли моё предназначенье?
Ведёт нас Матерь-Сущего-Всего,
Неосмотрительно от сути отречение.
О, путник, будь любимым, не любя,
На склоне лет мою могилу вспомни.
Прости, прощай, ведь я люблю тебя,
Как этот мир, таинственный и тёмный.*

(«Эпитафия вторая»)

По словам И. Бедининой: «Многих давних почитателей таланта Станислава Демидова поразили сам факт, что поэт, выросший в стране с пуританскими нравами, придерживавшейся традиционной морали, автор патриотической лирики, нередко выдержанной в традиции поэзии соцреализма, взялся за стихотворное переложение текстов античной поэссы нетрадиционной, как ныне принято говорить, ориентации».

Ещё большее удивление вызвала глубина проникновения переводчика в сферу интимных переживаний лирической героини. Например, песня «Советы тётушки Силикмы».

*Тётя вошла в мою жизнь как судьба:
«Эй, Билитис, ты о многом не знаешь.
Кассия, Глотис научат тебя
Ласкам медовым, что ты отвергаешь.
Ну, а мужчины ленивы, грубы,
Грудь у них плоская, жёсткая кожа,
Руки мохнатые жаждут борьбы,
Волосы колются, боль нашу множа.
Женичины, девочки – только они
Знают все тайны любовных томлений.
Пылкое сердце ты им протяни –
И испытаешь всю глубь наслаждений,
Ты ощутишь всю свою красоту
В стройных телах, что как розы в цветущем».*

Очевидно, Станислав Демидов обладает удивительным даром поэтического перевоплощения, иначе ему вряд ли удалась, например, песня «Грудь».

*Вы, цветами, увитые груди мои,
Как упруги и сладостны!
Я вас в руки беру, вы для ласк и любви,
Вы теплы, ароматны, прекрасны.
А когда-то вы были тверды, холодны
И бесчувственны, словно мрамор.
А теперь вы податливы, чудно нежны,
Я вас нежу, лелею упрямо.
Вы моё украшенье, я вами горжусь,
Лебедей выпускаю на волю,
На а если порою я в ткань затянусь,
Любоваться мужчин не неволю.
Будьте счастливы в эту бессонную ночь,*

*Я вас, словно детей, приласкаю.
Знаю, вас целовать в свете всякий не прочь,
Красоты я вам вечной желаю.*

В песне «**Настоящая смерть**», написанной в форме обращения к античной богине красоты Афродите, очень тонко и точно передано волнение женщины, которой «ещё нет сорока», обнаружившей первые признаки возрастных изменений в своей внешности.

*Ты безжалостна, богиня Афродита,
Что ты сделала с моею красотой?
И за что ты на меня сердита
Побелив мой локон золотой?
В зеркало шепчу я, погляди-ка,
Ни улыбки на лице, ни слёз,
Всё, что та любила Мназидика,
Всё куда-то в бездну унеслось.
Неужели смерть моя близка?
Неужель года меня погубят?
А ведь мне ещё нет сорока,
Неужель меня уж не полюбят?
Я постригла волосы свои,
Поясом я их перевязала.
Кипр, я умирала без любви,
А сегодня набожною стала.*

Завершает цикл десяти избранных песен Билитис «**Эпитафия последняя**», призывающая не забывать её автора – прекрасную Билитис.

*Под лаврами, розами одр мой готов,
В нём сном вековечным сплю я.
Когда-то сплетала венки стихов,
Велела цвести поцелуям.
Я выросла с ними и умерла
На Кипре, я в мире известна.
Не плачьте, ведь я наслажденьем была,
Я вся наслажденье, блаженство и песня.
Теперь я в аду, и ярмо на плечах,
Удел мой – мученье, забвенье.
Но всё вспоминаю о звёздных ночах
Земных, приводя в восхищенье.*

В творчестве Станислава Демидова немало стихотворений, посвящённых друзьям-писателям. Наверное, это оттого, что Станислав Матвеевич ищет любой повод, чтобы как-то подчеркнуть своё отношение к тем, кто для него близок и дорог.

Амурскому поэту, прозаику, члену Союза писателей России Олегу Маслову адресовано стихотворение «**Костры**».

*Иные люди на костры похожи,
Горят они в мороз, и в дождь, и в зной,
И мы без их огня прожить не можем,
И носим их тепло всегда с собой.*

*Замашет горе крыльями над нами,
Подсолнухом ли счастье расцветёт,
Они всегда останутся друзьями –
И легче горе, радость множит счёт.*

*От лжи нас сохраняя и неверья,
С запасом солнца, мужества в крови
Горят костры добра и милосердья,
Участья, состраданья и любви.*

*Они горят, горят, не угасая,
Нас согревая светом и теплом.
Чего им это стоит, мы не знаем.
Лишь потеряв их, вдруг осознаём,*

*Что боль они переплавляли в радость,
А тьму и мрак преображали в свет.
Им не страшны ни старость, ни усталость,
Для них, костров, обычной смерти нет.*

А вот что поэт пишет в своём лирическом письме другу и коллеге Виктору Алюшину.

*Вот мы и состарились с тобою,
Журналист-радийщик и поэт,
Но как прежде над родной землёю
Наши души излучают свет.
Свет любви, добра и милосердья.
Мы живём им и гордимся им.
Он сквозь мрак корысти и неверья
Веру в жизнь подарит молодым.*

Незамысловато, но зато искренне. А главное, Демидов верил в то, что именно свет любви, добра и милосердия, который излучают сердца верных его друзей, способен помочь нам преодолеть кризис духа. Об этом и стихотворение «**Дарите людям радость...**», адресованное ещё одному амурскому писателю и скульптору – Павлу Никиткину.

*Дарите людям радость
Во всём, везде, всегда
На час счастливый, на день,
На долгие года.*

*Дарите, отдавайте
Всё, чем вы хороши,
Приятней нет подарка,
Который от души.*

*Который неожидан,
Которого не ждут.
Дарите радость людям,
Они её возьмут.*

*Возьмут с собой в дорогу
Сиянье ваших глаз,
Привет, рукопожатье,
Два слова: «В добрый час!».*

*Дарите радость людям,
Хотя б самим невмочь.
Она одна на свете
Способна им помочь.*

*Дарите людям радость
Во всём, везде, всегда,
Глядите веселее,
И минет вас беда.*

Стихотворение «**Памяти Игоря Ерёмкина**» полно веры в то, что настоящая поэзия никуда не уходит, как и её создатель, который незримо остаётся до тех пор среди живущих, пока они о нём помнят, помнят его проникновенные поэтические строки.

*Над городом снова рассвет,
Но пусто в притихшей квартире.
Темнее становится в мире,
Когда умирает поэт.*

*Всю жизнь он работал, как вол,
Ночами сидел над стихами,
И строчки в душе не стихали –
Завален бумагами стол.*

*Он жизнь завещал нам любить,
Её красотой любоваться,
Сам жить собирался, творить,
С поэзией не расставаться.*

*Он с нами, хотя его нет,
И пусто в притихшей квартире.
Темнее становится в мире,
Когда умирает поэт.*

Посвящал стихотворения Станислав Демидов и своим преподавателям. Например, одно из них – **«Памяти Анатолия Васильевича Лосева»**, посвящено известному исследователю литературной жизни Сибири и Дальнего Востока, учёному, который заложил основы литературного краеведения Приамурья, проработал в Благовещенском государственном педагогическом институте (ныне – университете) свыше трёх десятилетий и остался в памяти коллег и многих поколений студентов человеком феноменальной памяти и фантастической эрудиции.

*Вы были по призванью педагог,
Учёный, правды-истины искатель.
Был для студентов Лосева урок
Или экзамен – лучший воспитатель.*

*Азартные вы обожали игры.
Как в шахматы любили вы сражаться!
Сторонник гармоничных комбинаций,
Вы красоту и мудрость их постигли.*

*Играли в волейбол вы словно Бог,
Спортсменом были стойким, настоящим,*

*И ваш удар – решающий, разящий –
И мастер спорта отразить не мог.*

*К рыбалке вас влекло душою всей,
Вы были асом снасти и ужения,
Отменных вы тягали карасей
Соседям-рыбакам на удивленье.*

*Любили вы застолье с рюмкой водки,
Могли за русской песней погрузиться.
С друзьями были незлобивы, кротки,
А забияк могли и приструнить.*

*Творили вы в тиши библиотек,
Накапливая знания по крупницам.
Трудами вашими учёный мир гордится –
Они мудры, в них отразился век.*

*Вы не читали нудную мораль,
Вы понимали страждущую душу.
Как, Анатоль Васильевич, мне жаль,
Что не могу я больше вас послушать,*

*Взглянуть с улыбкой в добрые глаза,
Пожать вам руку, пожелать здоровья.
Вас разлюбить и позабыть нельзя,
Вас вспоминаю с нежностью, любовью.*

Стихотворение «**Да будем все мы дружбою согреты!**» написано 17 января 2002 года в день юбилея областной писательской организации. Это одно из редких поэтических произведений, где Станислав Матвеевич поставил дату.

*Нет Машука, Ерёмина, Крылова,
Замятина, Яганова уже,
Но всё живёт их образное слово
У земляков-читателей в душе.*

*Искусство вечно, знаем мы об этом, –
Жизнь коротка, живём один лишь раз,
Да будем все мы дружбою согреты,
Теплом сердечным каждого из нас.*

*И пусть не ранит – лечит наше слово,
Неся надежду, веру и любовь!
Ведь, расставаясь, встретимся ли снова!
Разделим ли общенья радость вновь?*

Станислав Демидов высказал однажды в форме эпиграмм своё мнение о творчестве некоторых амурских прозаиков и поэтов, но был до последних дней не уверен, что это помогло им в дальнейшем их творческом росте. Напечатаны эти эпиграммы, посвящённые Станиславу Федотову, Борису Машуку, Владимиру Илюшину, Григорию Шумейко, Николаю Фотьеву, Олегу Маслову, Игорю Игнатенко, Андрею Терентьеву, Леониду Симачёву, Светлане Борзуновой, Виктору Рыльскому, Владиславу Лецику, Геннадии Хорошавцеву, Игорю Файнфельду, Галине Беляничевой, Александру Маликову, Анатолию Кайде, Александру Калинин, Виктору Яганову, Тамаре Шульге, Нине Дьяковой, Виктору Алюшину, Ли Янлену, – под общим заголовком «**Дружеские послания амурским писателям**» в литературно-художественном альманахе «Приамурье», вышедшем в 1995 году. Прочитируем некоторые из них.

*А у Илюшина Володи
В родне конструктор, говорят.
О человеке и природе
Напишет, и они парят.*
(«**Владимиру Илюшину**»)

*Он врач, советами его
Пренебрегу я, братцы, разве?
Лекарство верное его –
Пилули от стихобязни.*
(«**Олегу Маслову**»)

*Андрей Тереньев – это Зезя,
Фашистов бил он, строил ГЭС,
Пером, как мастерком, владея,
Обрёл он в прозе нужный вес.*
(«**Андрею Терентьеву**»)

*– Почём нынче «Яблоки райского сада»?
– Да всё дорожают. А много ль вам надо?
– Хотя бы одно для ребёнка больного.
– Берите хоть все. Я дарю. Борзунова.*
(«**Светлане Борзуновой**»)

*Ты в тайге смешишь, здоров,
Ну, а дома – грусть во взгляде.
«Парой лапчатых унтов»
Не отделаешься, Владик.
(«Владиславу Лецику»)*

*Пишешь ты прозу добротню и ровно,
Так и работай, Галина Петровна,
Будь не подвластна ни модам, ни датам,
Стала недаром ты лауреатом.
(«Галине Беляничевой»)*

*Ни хао, Ли Янлен, приветствую тебя
Здесь на Амуре, на краю России.
Соседство – наше общая судьба.
Мы узы дружбы сохраним святыи.
Я верю, что настанет светлый день,
Когда минуют трудности, лишения.
Ещё нас ждут с тобою, Ли Янлен,
И книги новые, и добрые свершенья.
(«Ли Янлену»)*

Очень точно и проникновенно сказал о Станиславе Демидове писатель, член Союза писателей России Алексей Воронков: *«Слава Богу, этот прекрасный человек и добрый поэт (да, да, как мне кажется, первоосновой всех его стихов является органичная, исключительная тихая и ненавязчивая русская доброта, способная всё вокруг превращать в добро) не покорился року, а потихоньку, наперекор всему, сочинял. Иначе он не мог. Во-первых, он художником родился, во-вторых, в него когда-то кто-то поверил, а доверие нужно оправдывать».*

Думается, что как раз именно об этом стихотворение **«Как хочется слов настоящих...»**.

*Как хочется слов настоящих,
Чтоб в строчки легли без затей.
Внимательно слушаю, чаще
Рассказы бывалых людей.*

*Порою поведанный глухо
Рассказ проберёт до костей,
Но он мне – как хлеба краюха
С крупницами соли на ней.*

*Её, просолённую круто,
Я бережно буду хранить,
Чтоб с кем-нибудь в трудном маршруте
По-братски её разделить.*

*Подделок фальшивых до чёрта.
Но входят в сердца без затей
Поэзией высшего сорта
Рассказы бывалых людей.*

В завершении раздела приведём одно из стихотворений Станислава Демидова «**Из записных книжек**», которое можно назвать его поэтическим завещанием.

*Познай простые истины сперва,
Открой в других богатств духовных недра,
В поступки преврати свои слова,
Не расточай по пустякам их щедро.*

*Твори по зову яви и мечты,
Будь мастером в минуты вдохновенья.
Пусть твои строки, в сущности, просты,
Пробудят в людях добрые стремленья.*

Хорошие стихи. И таких стихотворений у Станислава Матвеевича Демидова много. Читайте их, и вы не сможете чувств никаких не изведать.

«В душе созревшие слова...»: публицистика

*Прожить бы чисто и рисковно,
В святыни веру сохраняя...
А в сердце зреющее слово
Никто не скажет за меня.*
Виктор Суходольский

В разные годы на страницах областных газет выходили статьи Станислава Демидова об амурских поэтах и прозаиках, о современном литературном процессе в Приамурье.

В 1973 году в двух номерах «Амурского комсомольца» в рубрике «Разговоры о поэзии» была напечатана статья «**Стишок писнуть, пожалуй, всякий может**», содержащая размышления Станислава

Демидова над рукописями, поступившими в редакцию газеты («Амурский комсомолец», 1973, 21 января, с. 4; 24 января, с. 4).

В редакцию «Амурского комсомольца» приходили письма от жителей Приамурья, которым нужен был совет, помощь, поддержка в написании стихотворений, в поиске себя в поэзии. Размышления Станислав Демидова над этими письмами вылились в статью, где он рассказал о своём понимании настоящей поэзии, как получаются стихи. Приведём несколько цитат из этой статьи, которую можно рассматривать как позицию Демидова в вопросе поэта и поэзии, его точку зрения о *«правдивых, волнующих, настоящих стихах, а не стихиках»*.

«Настоящее, хорошее стихотворение рождается из внутренней потребности, когда человек не может не писать. Когда он осознаёт, что кроме него, никто не может написать именно о том, что он знает, лучше других. Написать так, как он хочет, как считает необходимым. Всё это правильно. Но стихотворение может получиться лишь при одном условии автор должен быть талантлив, грамотен, должен владеть правилами стихосложения. В противном случае он просто не сможет воплотить свою тему, не создаст подлинного произведения искусства. Настоящий мастер может писать стихи и по заказу, если этот заказ также осознаётся им как потребность, как гражданская необходимость. вспомните творчество Владимира Маяковского. Сколько прекрасных стихов было написано им по заказу, “по мандату”. И второе. Любая искусственность в стихах противопоказана. И та, которая идёт от ложного стремления быть во что бы то ни стало оригинальным, непохожим на других. И та, которая обуславливает бедность мысли, образа, темы» («Амурский комсомолец», 1973, 21 января, с. 4).

«Стихи посылать в редакцию не только модно, но и нужно. Однако надо посылать такие, которые уже, как говорится, отлежались, прошли какое-то испытание временем. Которые вам самим нравятся, которые вам дороги. А вот написанное в один присест, в чём-то не удовлетворяющее вас, вызывающее какие-то сомнения и т.д. – посылать не нужно. Лишние хлопоты: и вам (муки ожидания), и нам (муки постижения смысла и написания ответа). О публикации стихов в газете того или иного автора вопрос всегда решается конкретно. Лучшее из написанного начинающими, удовлетворяющее редакцию, всегда будет напечатано. А насчёт того, стоит ли писать стихи, если что-то не получается, это уж решайте сами. Советовать здесь нельзя» («Амурский комсомолец», 1973, 24 января, с. 4).

Несколько статей-рецензий Станислав Демидов посвятил амурскому поэту Игорю Ерёмину.

Первая из них – «Мир открытый и радостный» представляет собой подробный анализ первой поэтической книги Игоря Ерёмкина «Ладони», вышедшей в Хабаровском книжном издательстве в 1972 году («Амурский комсомолец», 1972, 10 сентября, с. 4).

Эта книга – итог почти десятилетней работы Игоря Ерёмкина, в которой *«поэт со своим негромким, но запоминающимся голосом, чёткой и определённой гражданской позицией, со своей главной темой – Родина и Человек»*. По мнению рецензента, *«в целом сборник “Ладони” – большая удача автора»*.

Приведём один из ярких фрагментов рецензии. *«Настоящим гимном человеку-труженику звучит стихотворение “Ладони”, давшее название всему сборнику. <...> Каждое стихотворение по-своему работает на главную тему сборника, по-новому раскрывает её. Наиболее завершёнными, наиболее зрелыми и состоявшимися нам кажутся стихотворения “Русская печь”, “Санная дорога”, “Отцы”, “Дворик”, “Гроза”, “Скворечня” и другие. <...> Многие стихи, написанные как бы на одном дыхании, так же легки и образны»* («Амурский комсомолец», 1972, 10 сентября, с. 4).

В 1975 году в разделе «Критика и библиография» газеты «Амурская правда» была напечатана рецензия Станислава Демидова **«Верность традициям»** на поэму «Солдатка» амурского поэта Игоря Ерёмкина, опубликованную в 1975 году в пятом номере литературно-художественного журнала «Наш современник» («Амурская правда», 1975, 31 октября, с. 4).

Игорь Ерёмкин видел своими глазами и голод, и смерть, и горький плач женщин по отцам, мужьям и братьям, не вернувшимся с войны. Тема нелёгкой судьбы русской женщины-крестьянки в годы Великой Отечественной войны отражена в «Солдатке».

Об истории создания произведения рассказывал И. Полтавцев: *«35 страниц поэмы автор вынашивал и писал более двух лет – с 1972 по 1974 год. Но как писал! И днём и ночью. И не зря. Получилось истинно народное сказание о русской женщине»*.

В рецензиях на поэму подчёркивалось, что она развивает традиции русской классической поэзии, в частности Н. А. Некрасова, создавшего неповторимые образы русских женщин.

По мнению С. Демидова: *«Достоинство поэмы в том, что его главные герои показаны в развитии, в действии. Автору удалось создать характеры яркие, самобытные. К месту и авторские характеристики, и показ героев через их раздумья, поступки, а также путём косвенных характеристик»* («Амурская правда», 1975, 31 октября, с. 4).

Для тех, у кого нет возможности почитать поэму, Станислав Демидов кратко пересказывает её содержание.

Главная героиня поэмы – жена солдата Алёна – получает долгожданное письмо с фронта от мужа Степана, в обыденной жизни молчуна, который, кроме «здравствуй» и «прощай», и не говорил ласковых слов. И вдруг такие нежные слова, или, как написал автор, – *«не слова, а пенье струн»*:

*Вот присела возле пёнушка –
И к письму. А с первых строк:
«Красно солнышко Алёнушка,
Ясный месяц, мой сынок!
Как живёте, как здоровыце?..»
Не слова, а пенье струн.
И Алёна остановится
И вздохнёт: – А был молчун...*

Эти строки – главное доказательство искренних, по-настоящему глубоких чувств героя.

Как пишет Демидов: *«Сюжет поэмы прост, естественна и органична ткань повествования, изобразительные средства тоже просты. Но эта простота самой высокой пробы, за которой – сложность характеров, судеб, жизненных ситуации, за которой – мастерство»* («Амурская правда», 1975, 31 октября, с. 4).

Читая письмо, Алёна вспоминает о мирной жизни – о первом свидании со Степаном, живущим по соседству, о последнем семейном обеде, когда ничто не предвещало беды:

*И приятно было в беленом
Доме рядышком-рядком
За столом сидеть обеденным,
Как на празднике каком.*

*И о счастье думать заново.
Не тревожась ни о чём.
Крепкое плечо Степаново
Чуя собственным плечом.*

На смену светлым воспоминаниям приходят размышления о трудностях военного лихолетья: горькая весть о начале войны, рождение сына, который *«И на мир пока ещё / Не успел взглянуть со сна, / А уже свой меч пугающий / Подняла над ним война»*. Она вспоминает проводы Степана в армию, свои заботы и труды, когда пришлось самой выполнять тяжёлую мужскую работу. Вместе ребёнком, появившимся на свет *«в день рождения войны»*, Алёна пахала, сеяла, косила.

Степан сообщал также о том, что был в окружении, вышел к своим и продолжает воевать. Алёна решает поделиться своей радостью с другими, приглашает женщин к себе домой «вечерять». Приходят соседки, такие же солдатки как она. *«Каждая приносит что-нибудь из своих скудных запасов. Вот и готов нехитрый ужин. В притихшей горнице вновь звучат строки из письма Степана, читаемые вслух, поднимается тост за победу, и кажется, сама собой возникает песня “Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...”*, – пишет С. Демидов. – *Окончен короткий бабий праздник. Продолжается война. А значит – продолжается борьба. Продолжается экзамен на стойкость и мужество, на доброту и человечность»* («Амурская правда», 1975, 31 октября, с. 4).

Этим исчерпан сюжет, но не исчерпано содержание, потому что большинство событий, происходящих в поэме, раздумий автора, разговоров, поступков героев исполнено большого исторического смысла.

Очень тонко прочувствовав поэму, Станислав Демидов обращает внимание на то, что: *«Автор удачно использует приём противопоставления счастливой мирной жизни и военного лихолетья. Он не рисует подробные портреты главных героев поэмы, а характеризует их отдельными штрихами, которые рассыпаны во всех одиннадцати главах поэмы. Вот Алёна:*

*Где и усталъ! Вышла навою
И, как в свадебном дыму,
Не идёт – плывёт! А правую
Всё рукой к нему – к письму.*

Только одна деталь в этой характеристике – “вышла навою” – и сразу мы представляем себе сильную и стройную молодую женщину, непременно с лёгким румянцем на щеках» («Амурская правда», 1975, 31 октября, с. 4).

Далее, размышляя над авторскими характеристиками героев «Солдатки», Станислав Демидов пишет об образе Степана и средствах его создания: *«Авторские характеристики Степана скупы – “скромник”, “молчун”:*

*Уж такой, что слово, кажется,
Кроме “здравствуй” и “прощай”,
Молвить так и не отважится,
Хоть портвейном угощай.*

*Перед уходом на фронт Степан “Всё-то ходит вдоль оконышек /
С инструментом под рукой: / Где какой поправит колышек, / Где*

звездок вобьёт какой”. Трудно прощаются они. Нелегко чувствует себя Степан: нелегко будет Алёне одной, а она торопливо собирает его в дорогу. В ней борются и страх за жизнь мужа, и гордость за него, воина-защитника, и где-то в глубине теплится надежда на его благополучное возвращение. Ушёл Степан – “И будто солнышко / Тоже за гору зашло”» («Амурская правда», 1975, 31 октября, с. 4).

Постепенно в воображении Алёны возникают картины военных сражений:

*Он лежит, солдат в окопчике,
Не предчувствуя того
У какой на чёрном кончике
Вражьей мушке смерть его.*

*И снарядами навыворот
Перевёрнута земля.
И летит она за шиворот,
И глаза слепит, пыля.*

*На язык ложится хрусткая,
По окопам давит грудь.*

Такое сюжетно-композиционное решение придает поэме «Солдатка» эпический размах. В судьбе Алёны отразилась судьба русских женщин-солдаток, тех, что

*...встают в любую рань,
Не какие-то лишь мелочи
Могут по дому справлять,
А работают умеючи
Мужикам любым под стать.*

*По-мужски тверды характером,
Хоть осталась женской стать.
Могут всё: и править трактором,
И косить, и скирдовать.*

Но, согласно мысли поэта, несмотря на все тяготы военного времени, русская женщина остаётся нежной, заботливой матерью и верной женой, коллективный образ которой возникает в картинах сенокоса, пахоты, чтения письма:

*Он ушёл по долгу общему,
Чтоб хранить в борьбе с врагом
Каждый подступ к дому отчему,
Ты, жена, храни сам дом.*

*Всё в твоём распоряжении,
Как война передала,
Не дела, где есть женины,
А где мужнины дела.*

Особо Станислав Демидов выделяет запоминающийся единственный индивидуализированный образ пожилого тракториста из МТС, старого солдата, георгиевского кавалера, который старается всячески поддерживать в женщинах веру в скорую победу над фашистами:

*Расправлял он плечи узкие
По примеру прежних дней.
Мол, сильны враги, а русские
Будут все же посильней.*

Голос автора звучит открыто и трагедийно, когда он раздумывает о величии испытания, выпавшего народу, о кровавой и затяжной войне с фашизмом:

*Ой, война!.. Живём не ведая,
Сколько дней пройдёт в огне.
Ведь не каждый день с победою
Достается на войне.*

Как великий апофеоз, как напоминание будущим поколениям о том, кто выковал победу, звучат строки, заключающие девятую главу этой небольшой, но воистину «фольклорной» поэмы, написанной простыми русским словами:

*И великою Россиею
Поднималась из веков,
Возвеличенная силою
Баб её и мужиков.*

Говоря о достоинствах поэмы И. Ерёмкина «Солдатка», С. Демидов не обходит вниманием и её недостатки: «*Жанр поэмы – трудный, сложный, требующий большого мастерства. При всех несомненных достоинствах поэма не свободна от отдельных недостат-*

ков. Главный их них – отсутствие ярких конфликтных ситуаций, относительное благополучие судьбы главной героини. Многим обстоятельствам, ситуациям недостаёт конкретности, подлинного драматизма. Некоторые места поэмы выглядят слабее из-за налёта умиленности, авторского любования героиней» («Амурская правда», 1975, 31 октября, с. 4).

На наш взгляд, эти недостатки являются спорными, потому что не они определяют суть этого произведения. Кстати, об этом говорит и сам рецензент: *«Автор поставил перед собой задачу – воспеть трудовой подвиг, стойкость и мужество советских женщин в годы войны. Необходимо подчеркнуть, что поэт был внутренне подготовлен к созданию подобной поэмы. Работе над “Солдаткой” предшествовали многочисленные стихи о войне, написанные И. Ерёминым. В них говорилось о ратном и трудовом подвиге советских людей, победивших фашизм, сумевших преодолеть невероятные трудности на фронте и в тылу. В этих стихах, как справедливо отмечал известный советский поэт, главный редактор журнала “Наши современники” Сергей Викулов, – “и уважение к народу, труженику и воину, и сыновняя гордость за него, и причастность к его великой судьбе, его великим деяниям”. В советской поэзии сравнительно мало произведений о подвиге советских женщин в годы Великой Отечественной войны. Вспоминаешь – и приходит на память стихотворение М. В. Исаковского “Русской женщине”, некоторые стихи других авторов. А если говорить, о больших полотнах, то на первом месте, пожалуй, стоит поэма – лирическая хроника А. Т. Твардовского “Дом у дороги”. Естественно, что И. Ерёмин, которому особенно близка поэтическая манера этих известных мастеров советской поэзии, не мог не использовать их богатый опыт. И здесь уместнее говорить скорее не о подражании, а о стремлении автора пересмыслить созданное мастерами, учиться у них выразительности, яркости, проникновенности изображаемого, сохранить верность их традициям. В главном поэма удалась. В Алёне многие женщины-солдатки узнают себя и своих подруг. Поэма “Солдатка” свидетельствует о том, что автору по плечу создание высокоидейных и высокохудожественных произведений большого масштаба»* («Амурская правда», 1975, 31 октября, с. 4).

Добротные рецензии Станислава Демидова о творчестве Игоря Ерёмина и сейчас имеют ценность.

В 1992 году в газете «Амурская правда» опубликована статья **«В душе созревшие слова: “Прожить бы чисто и рискованно, в святыни веру сохраняя...”**: слово о творчестве поэта-земляка», посвящённая поэту Виктору Суходольскому и его первой книге стихов «Земля под крылом» («Амурская правда, 1992, 21 марта, с. 4-5).

С поэтом Виктором Суходольским Станислав Демидов был знаком давно. Особенно близкими были их отношения в те годы, когда Суходольский жил в Благовещенске, работал лётчиком-наблюдателем на областной базе авиаохраны лесов и заочно заканчивал Благовещенский пединститут (ныне университет). Они часто встречались. В минуты откровения В. Суходольский рассказывал о себе: *«Родом из Рязани, поднимал целину в Казахстане, учительствовал. Сейчас охраняю леса от пожаров. Пытался поступить в Литературный институт, был принят, но сбежал, не выдержав жёсткой системы обучения».*

О чём писал в то время Суходольский? О любви, мужской дружбе, целинном хлебе, земле и небесах, о счастье жить и трудиться здесь, на краю России.

Особенно Станиславу Демидову запомнились некоторые стихи Виктора Суходольского: *«Одно называлось “Целинная свадьба” и имело афористическую концовку: “Да будет вам, родные, горько – / Лишь раз – за праздничным столом!”. Другое – “Лесные пираты” – трогало своим непродуманным трагизмом: “И кажется, солнечной роце зелёные выжгли глаза”. Третье – “Сенокосное утро” привлекало шутливым приглашением, обращённым к подруге: “Вставай, моя царица, / Пора на сенокос!”. И хотя, на слух стихи производили впечатление, но переписанные от руки или перепечатанные на машинке, они казались длинноватыми, несколько неряшливыми по форме и содержанию. И всё же они порой звучали по радио и телевидению, печатались в газетах»* («Амурская правда, 1992, 21 марта, с. 4).

Потом Виктор Суходольский уехал в Хабаровск, и на некоторое время друзья-поэты потеряли друг друга. В конце 1980-х начале 1990-х годов Суходольский приезжал в гости к своему брату, который проживал в Благовещенске, и, естественно, не забывал встретиться со своими друзьями по литературному объединению «Приамурье».

«Однажды, в 1988 году, приехал радостный, привёз с собой коллективный сборник “Радуга”, изданный в Хабаровском книжном издательстве. Среди друзей там была подборка его стихотворений “Земля под крылом”. На мои поздравления ответил с горечью: “Готовил книгу, а дали всего лишь подборку. Но ничего, сборник стихов буду издавать за свой счёт”. Тогда это было слишком смелое заявление, и я, естественно, воспринял его несколько скептически. Но прошло три года, и в один прекрасный день вновь, как всегда неожиданно, и к нам в Дом радио явился Виктор и вручил мне и некоторым моим коллегам плод усилий и трудов – сборник стихотворений с автографом. Причём, название осталось прежним “Земля

под крылом” (редакционно-издательское предприятие “РИО”, тираж 5000 экземпляров, г. Благовещенск, 1991 г.). Предисловие к сборнику написал хабаровский писатель Владимир Русков» («Амурская правда, 1992, 21 марта, с. 4).

Далее Демидов даёт полноценную, аргументированную оценку книги В. Суходольского «Земля под крылом», в которой непростая биография автора предстала «переплавленной в совсем неплохие, а главное, искренние, идущие от сердца стихи, отражающие основные вехи его жизненного пути».

«С радостью я обнаружил в сборнике многие стихи из тех, которые мне нравились раньше. Только теперь они были избавлены от длиннот, стали более совершенными. Значит, всё это время Виктор продолжал работать над ними. И эта требовательность к себе почувствовалась и обнадѣжила» («Амурская правда, 1992, 21 марта, с. 5).

Виктор Суходольский – лирик, продолжающий традиции Сергея Есенина и Николая Рубцова. В его стихах – и грусть, и нежность, и горькое осознание несовершенства мира и человеческих отношений. На это обращает особое внимание С. Демидов: «Но жизнь не так проста, как кажется. И одной веры сегодня недостаточно. Нужны действия, духовное богатство, чтобы устоять, победить. Об этом неплохо сказано в шутиливо-серьёзном стихотворении “Путь познания”.

*Тягчайший путь самопознания,
Экспериментов буйный пыл,
Тревоги наши и страданья
Углубил и усугубил,
Задумаешься – и свихнёшься:
Жизнь превратилась в суций ад!
Кругом, куда ни повернёшься –
Страшают, мают и гнобят...*

Поэтому автор и обращается к людям с призывом – жить по-божески: “честно, мирно, не греша”. Ведь счастья людского надо не так уж много: “чуть-чуть любви, воды и хлеба”. Неужели это невозможно? За шутивым тоном – тревога о будущем дне» («Амурская правда, 1992, 21 марта, с. 5).

В книге много стихотворений о природе. Дальневосточный пейзаж и краски средней полосы России вплетаются в раздумья Виктора Суходольского о смысле жизни, о предназначении человека на земле, о бережном отношении ко всему живущему и живому. Природа источник – жизни – живёт по своим законам, нарушать которые человек не имеет права. Ведь его грубое, порой безответственное вмешательство чревато необратимыми последствиями. Люди должны

чувствовать, понимать ранимость и беззащитность природы и делать всё, чтобы принести ей как можно меньше вреда, чтобы сохранить её красоту и первозданность. Об этом следующие строки:

*Мир обновляет ветер вешний,
И грусть – как лёд с реки – сошла.
Спросонок жмурится подснежник,
Бесстрашно верба расцвела,
И нежных первоцветов чудо
Взошло над зябкою тропой...*

Смена времён года, оттенки красок, звуков, запахов могут сделать невозможное – заставить человека вновь полюбить, поверить, сотворить – утверждает, как верно подметил Станислав Демидов, Виктор Суходольский.

*От соловьиной песни томной,
От аромата и тепла
Я позабыл, что я бездомный,
Что ни двора нет, ни кола,
Да что уж тут – не до уюта!
Мне этот лес и звонкий луг
Помогут в горькую минуту
Надёжней, чем жена и друг.
Опять меня счастливым сделают,
Простят все старые грехи
И под черёмухую белую
Подарят новые стихи.*

Станислав Демидов обращает внимание читателей на ещё одну сквозную тему сборника «Земля под крылом» – жажда творчества, неутомимое стремление к прекрасному, осознание в себе художника, творца:

*Прожить бы чисто и рисково,
В святыни веру сохраняя...
А в сердце зреющее слово
Никто не скажет за меня.*

«Поэзия Виктора Суходолского светлая, жизнеутверждающая. С ним легко и в радости, и в горе, потому что он оптимист по натуре, по сути своего дарования», – утверждает Станислав Демидов, и в подтверждение приводит следующие строки из стихотворения «Тихий вечер».

*Кудрявой вербе юной
В колени поклонюсь,
Студёной, сладкой, лунной
Живой воды напьюсь,
Чтоб сызнова хотелось
Мир постигать большой
Помолоделым телом,
Весёлою душой.*

В завершении статьи Станислав Демидов пишет: *«Конечно, не все стихи, помещённые в сборнике, равноценны: есть посильнее, есть послабее, есть явно лишние (к счастью, таких немного), но в целом книга производит впечатление определённое: автор – человек талантливый, преимущественно лирик, ещё не раскрывший до конца многих сторон своего дарования. Будем же ждать новых встреч с поэтом Виктором Суходольским. Они обещают быть не менее интересными, чем эта – на страницах его первого самостоятельно-го поэтического сборника “Земля под крылом”»* («Амурская правда, 1992, 21 марта, с. 5).

Рецензия «Слова надежды, веры и любви» Станислава Демидова на первую книгу стихов и песен Нины Релиной «Признание в любви» (1998) напечатана в приложении газеты «Амурская правда» «Глагол» 13 февраля 1999 года.

«Читая стихи Нины Релиной, слушая её песни, почему-то сразу вспоминаешь творчество известной советской поэтессы-фронтовички Юлии Друниной, сумевшей высокохудожественно и правдиво рассказать о войне, воспеть подвиг русской женщины, равный которому трудно сыскать.

*Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву и тысячу во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Буквально в следующий месяц после начала войны, с третьего курса Свердловского горного института, Нина Релина ушла в армию. Закончила краткосрочные курсы радистов в Свердловске и уже в декабре 41-го вместе с подругами работала на радиостанции под Москвой, обеспечивая связь с войсками, оборонявшими столицу», – пишет Станислав Демидов («Амурская правда», 1999, 13 февраля, с. 7).

Естественно, стихи о войне составляют основу рецензируемого сборника, их светом озарено всё творчество поэтессы.

Станислав Демидов отмечает: «В самых удачных из них сохранены конкретные приметы времени, ярко высвеченные памятью сердца живые чёрточки выстраданного, прочувствованного, пережитого. В стихотворении “22 июня 1941 года” рассказывается о том, как студенты-практиканты, будущие разведчики нефти, услышали страшную весть о начале войны:

*Никто не знал, что будет дальше с нами,
Что нам сулит паучья вражья тень.
Мы сели возле школы. И на память
Запечатлел нас кто-то в этот день.*

В стихотворениях “Встреча с Москвой”, “Нет, я не защищала Сталинград” говорится о важной роли радисток на войне. Запоминается и волнует стихотворение “Солдат”, в котором воспроизведён всего лишь один трагический фронтовой эпизод» («Амурская правда», 1999, 13 февраля, с. 7).

В книге много произведений-посвящений землякам, однополчанам, друзьям, знакомым и даже целым коллективам.

Как утверждает рецензент: «Для всех и каждого у поэтессы припасены хорошие, добрые и мужественные слова. Это от душевной щедрости, доброжелательности, восхищения и преклонения. А как сдержанно, с затаённой болью сказано об утратах, о несбывшейся любви в “Однополчанках”:

*Снаряды ухали. Дрожали окна в хате.
А мы. Девчонки с нежною душой,
Тайком мечтали о гражданском платье
И о любви красивой и большой.
...Мы пели песни, слушали стихи,
Надеялись: любовь сильнее смерти!
Но уходили наши женихи,
Любви не испытавшие, в бессмертье.
Да разве наши парни виноваты,
Что не сбылись девичьи сны,
Что мой сгорел под Гдыней в срок пятом,
А твой под Брестом в первый день войны?»*

Доверительно, бережно пишет Н. Релина о самом прекрасном из человеческих чувств:

*Мороз нас обжигал, свинцом метели,
И злобная молва порой лишала сил.*

*Наперекор всему мы сохранить сумели
Тот драгоценный дар, что нас соединил.*
(«Мне важно знать...»)

*...Ты жалостью меня не унижай.
Огонь любви гореть всё так же будет.
Жалуют тех, кого уже не любят.
Ты жалостью любовь не унижай.*
(«Не унижай»)

(«Амурская правда», 1999, 13 февраля, с. 7).

День Победы Нина Релина встретила под Вильнюсом. В Свердловский горный институт она не вернулась. После демобилизации работала в газетах. Окончила Свердловскую партшколу, и снова оказалась на газетной работе.

«В 1962 году мы с мужем и дочерью махнули на Дальний Восток, – пишет Нина Валериановна. – Работала в Приморье собкором краевой газеты “Красное знамя”. В 1968 году меня пригласили в “Амурскую правду”. Последние десять лет работала в аппарате Амурского облисполкома. Выйдя на “отдых”, целиком посвятила себя творчеству и общественной работе с ветеранами и молодёжью».

Далее Станислав Демидов говорит о блоке стихов, написанных Ниной Релиной в послевоенные годы: *«Уже в мирное время появился цикл “Стихи, написанные в Польше”, где личные воспоминания и сегодняшние мирные дела связаны воедино:*

*В весеннем наряде сады молодые.
Цветы на газонах, цветы в магазине:
За всю красоту, что сейчас перед нами,,
Отчизна платила своими сынами.*
(«Город Ольштын»)

*...Шло моё счастье вот этой дорогой,
И до Победы осталось немного.
Только война беспощадной была,
На издыхании жертвы брала.*
(«Берег Вислы»)

Да, годы залечили раны не только на земле, но и сердечные, душевные раны, притупилась боль, возродили надежду, вернули радость жизни» («Амурская правда», 1999, 13 февраля, с. 7).

Завершается рецензия оптимистической нотой: *«Автор продолжает писать о ветеранах, подбадривая их, заражая своей жизнера-*

достностью: *“Если хочется петь и встречаться с друзьями – значит молодость с нами и старости нет!”*. Поэтесса живёт заветной надеждой на то, что больше не будет войн и на планете восторжествует мир, что солнечного света и тепла хватит всем. Признание в любви состоялось. Надеемся, что оно будет услышано всеми, кому посвящено. Простим автору некоторые недостатки поэтического свойства, отдельные шероховатости формы, порой лобовые, прямолинейные решения. Зато поблагодарим за верность музе в солдатской шинели – следование высоким идеалам, за волнующие слова *Надежды, Веры и Любви*» («Амурская правда», 1999, 13 февраля, с. 7).

В июне 2005 года на страницах газеты «Амурская правда» была опубликована рецензия Станислава Демидова **«Дневники сердца Нехамы Вайсман передают состояние души»** на второй сборник амурской поэтессы «По спирали времени», погружающий в добрый и в то же время суровый мир, запечатлённый в её творчестве, и уместивший в себя более половины XX столетия и первые годы XXI века («Амурская правда», 2005, 22 июня, с. 5).

Своё 17-летие Нехама Вайсман встретила на Украине в гетто в Могилёве-Подольском. Но в день 28 января 1942 года она пережила, словно второе своё рождение: стала поэтом, написав первое в своей жизни стихотворение *«Я словно ввысь поднялась...»*. В нём она поклялась выжить и отдать себя, все свои силы весне Победы и Свободы, несмотря на потоки крови, льющиеся по земле, не смотря на смерть тысяч землян, *«погибающих от холода, голода, мрака, от пули шальной»*.

Нехама Вайсман признаётся в предисловии к сборнику: *«Ужасы войны разбудили во мне музыку стихосложения. Стихи возникли и возникают спонтанно, отражая время, мои душевные переживания, мою боль и счастье свободы и любви. Я никогда не мечтала стать поэтом. Мои стихи – дневники сердца»*.

Это очень характерное признание, дающее ключ к пониманию особенностей творческой манеры Вайсман. Её менее всего заботит поэтическая форма, главное – запечатлеть движение души, выразить мысли и чувства, которые волнуют и мучают. Такая позиция, по мнению Станислава Демидова, в какой-то мере уязвима: *«Ведь степень воздействия стиха на человека зависит не только от содержания, но и от совершенства формы, от всей образной системы, в том числе и от такой “мелочи”, как рифма»* («Амурская правда», 2005, 22 июня, с. 5).

Безусловно, это тема для отдельного, обстоятельного, профессионального разговора о художественном мастерстве Нехамы Вайсман. Поэтому Демидов в своей рецензии делает вывод, напрашивающийся

сам собой: *«Вайсман – поэт такой, какой есть. Хотите – принимайте его, не хотите – не принимайте, но он останется самим собой, не изменит своих позиций и убеждений. Он сам себе создаёт свою форму, сам себе – высший судья»* («Амурская правда», 2005, 22 июня, с. 5).

Станислав Демидов особо оговаривает, что стихи, вошедшие в сборник «По спирали времени», неравноценны: *«Некоторые из них, особенно написанные в годы войны, могут показаться устаревшими: много публицистики, мало лирики. Но они всегда одухотворены, в них бьётся живое человеческое сердце, передано состояние души. А ведь это и есть признаки подлинной поэзии»* («Амурская правда», 2005, 22 июня, с. 5).

Анализируя поэтические произведения, составившие сборник, Демидов приходит к следующему выводу: *«Со временем постепенно меняется тональность стихов, в них чаще звучат оптимистические ноты, оживает душа. Больше пишется лирики. Автор вглядывается глубже, пристальнее в свой внутренний мир и обнаруживает, “как много светлых, ясных снов” хранить её душа, как “много мрака и огня бушует в ней всегда”. Она вбирает в себя и лучи солнца ясным днём, и блеск ночных молний. Она восторгается смехом малышей и ненавидит желчь, злость и трусость людей. Она любит покой, но и буря – ей сестра»* («Амурская правда», 2005, 22 июня, с. 5).

В самом конце войны юной Нехаме выпало пережить жестокий удар – потерю любимого друга Димы Чекайда, который погиб. В «Письмах к любимому на фронт» (их три: первое – «И снова я иду одна...» написано в январе 1944 года, второе – «Я стою одинокая...» – весной 1945 года в Киеве; третье – «Милый друг, я знаю, не напрасно...» – в начале мая 1945 года в Киеве) она вспоминает их знакомство, благословляет на подвиг, мечтает о встрече.

Не довелось больше встретиться навсегда разлучённым войной молодым влюблённым. Но жизнь продолжалась.

«Дальний Восток, Амурская область, куда приехала работать в 1950 году с мужем-пограничником молодой педагог Нехам Вайсман, прилились по душе, – продолжает Станислав Демидов. – Она стала работать в Благовещенском педагогическом институте. Начинала ассистентом кафедры литературы, а закончила кандидатом наук, заведующей кафедрой зарубежной литературы, профессором, заслуженным работником высшей школы. Несмотря на огромную научную и учебную работу, общественные нагрузки, она продолжала и продолжает писать стихи» («Амурская правда», 2005, 22 июня, с. 5).

Очень точно и тонко рецензент подмечает одну из ведущих черт характера и особенностей творчества Нехамы Вайсман, которая

«чутко реагирует на любую несправедливость, боль, неразбериху, глупость... Восстает против подобных явлений, обличает их виновников. Она отталкивается от обыденных жизненных ситуаций, но стремится к обобщениям, высказывает мудрые мысли, согретые сердечным теплом» («Амурская правда», 2005, 22 июня, с. 5).

В качестве подтверждающего примера Станислав Демидов приводит стихотворение «Заповедь», в котором заключена великолепная мысль: «Люди, любите всё то, что человечно, цените всегда и муки творчества, и радости труда...».

*Я никому не делала вреда,
Любила я людей, люблю всегда,
И буду им верна навечно.*

*Земля так велика,
И места хватит всем.
Любите, люди, всё, что человечно,*

*Ведь жизнь так коротка.
Цените в ней всегда
И муки творчества, и радости труда.*

*Свиданья и разлуки – всё,
Что наполняет смыслом бытие
На Богом данной нам планете,*

*Где солнца блеск,
Сиянье звёзд в ночи
И зов души к деяньям на рассвете!*

В завершении рецензии Демидов пишет: *«Пожелаем же вечно юной Нехаме Вайсман, теперь уже члену Союза российских писателей, здоровья, долголетия, благополучия. И будем надеяться, что ещё много света и тепла отдаст окружающим людям этот всеми уважаемый человек, поэт в душе, для которого каждое стихотворение – памятная страничка дневника его сердца» («Амурская правда», 2005, 22 июня, с. 5).*

«КАК РАД Я ДРУЖЕСКИМ ОБЪЯТЬЯМ...»:
Станислав Демидов в воспоминаниях
и оценках современников

*Как встреча мне волнует кровь,
Как рад я дружеским объятьям!
Писатели, свою любовь
Подарим ближним и собратьям!
Вам откровенно говорю:
На бизнес не имею видов.
Люблю вас и благодарю.
Живите дружно.*
Станислав Демидов

***

Слава Богу, этот прекрасный человек и добрый поэт (да, да, как мне кажется, первоосновой всех его стихов является органичная, исключительно тихая и ненавязчивая русская доброта, способная всё вокруг превращать в добро) не покорился року, а потихоньку, наперекор всему, сочинял. Иначе он не мог. Во-первых, он художником родился, во-вторых, в него когда-то кто-то поверил, а доверие нужно оправдывать.

*Алексей Воронков,
поэт, прозаик, член Союза писателей России*

***

Как-то в минуту откровения Станислав обронил фразу, никому не адресованную, но услышанную чуткими сердцами: «Под пеплом искра золотая...».

Когда поэт говорит такое, не надо спешить с умозаключениями. Возможно, это метафора. Или же меткое наблюдение рыбака у приречного костра. А рыбак он был заядлый, сдружился на этой страсти с писателем Николаем Фотьевым. Вместе немало побродили по речным угодьям севера. В улове оказывались не только таймени, ленки да щуки, но и драгоценные троки будущих стихов, очерков и рассказов. Да и журналистика, которой более полувека жизни, обогащала творческий арсенал. Микрофон радиорепортёра, авторучка газетчика не хуже удочки и спиннинга помогли вылавливать из гущи людского говора золотые словечки.

*Игорь Игнатенко,
поэт, прозаик, член Союза писателей России*

***

Станислав Демидов известен амурскому читателю многие годы. Ещё со студенческих лет он заявил о себе как перспективный молодой поэт, печатал стихи в областных газетах, в коллективных сборниках. Работая в ГТРК «Амур», проявил незаурядные способности журналиста.

*Олег Маслов,
поэт, прозаик, член Союза писателей России*

***

Когда мы с Олегом Масловым работали над составлением тома современной амурской поэзии для дальневосточной антологии, нам не пришлось спорить, какое стихотворение Станислава Демидова надо ставить в рубрику. Конечно же, вот это:

Не приходите никогда
Туда, где счастливы вы были;
Где вы смеялись и любили,
Утратив что-то навсегда.

«Хрестоматийное стихотворение, – удовлетворённо произнёс Олег Константинович. – Влияние Лермонтова и Есенина ощущается, но никакого заимствования. Это именно Стас, и никто иной. Интонация у него своя, демидовская».

*Игорь Игнатенко,
поэт, прозаик, член Союза писателей России*

***

Со стихами Станислава Демидова я познакомился раньше, чем с самим поэтом. Они часто публиковались в местных газетах, звучали по радио, их включали в поэтические сборники. Тогда было время комсомольских ударных строек, время романтиков и мечтателей. Гражданским пафосом и романтикой была наполнена не только жизнь, но и литература, и как часть её – поэзия. Писал стихи о новостройках, прославляя стихию первопроходцев и созидателей, и Стас. С такого рода его стихотворными произведениями мне приходилось встречаться чаще, чем с теми, кои несли в себе иные интонации и темы. Поэтому я за многие годы привык к тому, что главное амплуа этого поэта – так называемая гражданская поэзия.

Но оказалось, что я ещё был далёк от понимания того, на что способен Станислав как поэт. Знакомясь с рукописью сборника стихов, который он решил выпустить к своему шестидесятилетнему юбилею (увы, к этой книжке он шёл несколько десятилетий: ну вот такой он,

этот поэт – не торопится жить, как будто жизнь наша бесконечна), я понял, что это многоплановый художник, что он способен удивить и философской мыслью и задушевной строкой, и тонким лирическим началом. Ему дано писать, и писать хорошо. Но беда его в том, что, имея большой творческий потенциал, будучи человеком одарённым, он слишком мало пытался сделать в поэзии. Я даже чувствую где-то за его спиной дыхание не рождённых им стихов, ощущаю тепло пульсирующих в зачатии строк, ловлю какие-то немые глубинные мысли поэта.

*Алексей Воронков,
поэт, прозаик, член Союза писателей России*

***

За свою творческую жизнь Станислав Демидов издал всего три книги. Неспешный был человек, избегал суеты. Вначале это был сборник переводов с китайского языка «Голоса друзей», удостоенный литературной премии имени Григория Федосеева. Публикации в периодической печати скопили весомый запас для второй книжки, названной ностальгической строкой самого «хрестоматийного» стихотворения – «Под пеплом искра золотая» (2005).

Через четыре года вышел небольшой сборничек «О тех, кого помню и люблю». Поэт словно бы прощался с друзьями и подводил итог творческого бытия. В стихотворении, посвящённом другу Виктору Алюшину, он говорит откровенно:

Вот мы состарились с тобою,
Журналист-радийщик и поэт,
Но, как прежде, над родной землёю
Наши души излучают свет.

Алюшинский «Свет ковыля» согревал наши сердца вплоть до его кончины в 2011 году. Демидов пережил друга на восемь лет. Книжек больше не было. Когда Станислав Матвеевич скончался 18 декабря минувшего [2019 – примечание составителя] года, проводить его в последний путь пришли немногие земляки. Он прожил восемьдесят один год. В таком возрасте человек оказывается словно бы в разреженном пространстве. Почти межзвёздном...

Кто знает – возможно, в нашей Галактике есть где-то и созвездие покинувших Землю поэтов, живших на Амуре. И если это так, то рядом со звёздами Ерёмкина, Маслова, Алюшина появилась, наверное, новая – звезда Демидова. Искра золотая...

*Игорь Игнатенко,
поэт, прозаик, член Союза писателей России*

***

А стихи Демидов писал всегда, ещё со школьной скамьи, и очень жалеет о том, что не сохранил несколько тетрадей первых творений: ведь в тех строчках взгляд на жизнь был по-юношески свеж...

Его творчество – это как раз тот самый ручеёк, который, сливаясь с другими лирическими ручейками, потом превращается в мощную реку поэзии России. Все его стихи посвящены родному краю, родной сторонке.

Особая точка приложения его поэтических способностей – переводы китайских поэтов. Ему удаётся проникнуться своеобразием автора, принадлежавшего к культуре, так не похожей на нашу, понять его видение мира, найти в русском языке точные слова для передачи образов иной поэтической традиции.

А ещё Станислав Матвеевич задирает собратьев по литературному цеху сочными эпиграммами.

*Павел Савинкин,
прозаик, член Союза писателей России*

«ПОД ПЕПЛОМ ИСКРА ЗОЛОТАЯ...»: методические рекомендации к изучению жизни и творчества Станислава Демидова на уроках литературного краеведения

*Не приходите никогда
Туда, где счастливы вы были;
Где вы смеялись и любили,
Утратив что-то навсегда...*
Станислав Демидов

Цель занятия: познакомить школьников с жизнью и творчеством талантливого амурского поэта, переводчика и журналиста Станислава Матвеевича Демидова (1938–2019).

Оборудование: фотографии С. М. Демидова, его поэтические сборники «Голоса друзей» (1992, 2010), «Под пеплом искра золотая» (2005), «О тех, кого помню и люблю» (2009), литературно-художественный альманах «Приамурье-1994», электронная презентация, содержащая фотографии писателя, фрагменты его изданий, виды города Благовещенска и Амурской области.

Урок можно построить в форме литературного вечера, где ведущим может быть как учитель, так и заранее подготовленные учащиеся.

В начале урока необходимо рассказать школьникам о личной и творческой биографии С. М. Демидова (можно использовать информацию из раздела «“Я сердцем здесь прописан постоянно...”»: жизненный и творческий путь Станислава Демидова»). Это может сделать как педагог, так и заранее подготовленный учащийся.

Далее переходим к размышлениям над поэзией Демидова.

Ведущий. Станислав Демидов говорил, что его любимые поэты – Пушкин, Лермонтов, Тютчев, ранний Маяковский, весь Есенин, дальневосточник Пётр Комаров. «Моя главная любовь – с детства и на всю жизнь – родное Приамурье», – признавался Станислав Матвеевич. И посвятил ему несколько стихотворений.

Чтец.

*Твоих щедрот вовеки не измерить,
Не исчерпать духовности запас.
Я счастлив, что дано мне жить и верить,
Любить тебя, как любят в первый раз.
Жить для тебя и вечно удивляться
Твоей красе. В твои глаза глядеть
И с каждым годом вновь в тебя влюбляться
И о тебе простые песни петь.*

Ведущий. Детство поэта пришлось на военные и послевоенные годы, поэтому можно смело говорить о том, что тема военного детства – одна из главных тем его поэзии.

Чтец.

*Это мне не кажется, это мне не снится,
Я шагаю просекой, русый и босой,
Солнце поднимает сонные ресницы,
Солнце умывается синею росой.
Солнце улыбается, солнцу очень весело,
Солнце меня за руку ласково берёт.
И аллеей-просекой мы шагаем вместе,
Мир широк и светел – и душа поёт.
Ветерок берёзки трогает на ощупь,
Чуть колебля утренний воздух голубой.
Солнце шло, как чудо, по притихшей роще,
И меня учило быть самим собой.
Быть таким же щедрым на тепло и ласку,
Всё встречать с улыбкой, не сдавать нигде,
Оживлять, меняя, чувства, мысли, краски,
Быть таким, как Солнце, в счастье и беде.
Только эта радость быстро оборвалась,
Я узнал от брата: началась война.
И о ней надолго в памяти осталась
Ранняя у мамы в косах седина.*

Ведущий. Во многих своих стихотворениях Станислав Демидов тяготеет к гражданской лирике, где его личные, субъективные переживания происходят под воздействием определённых явлений и событий в жизни. Есть в творчестве Станислава Демидова стихотворения, посвящённые строительству Байкало-Амурской магистрали. Таёжная красота наступающей весны наполняет строителей БАМа новой жизненной силой, восторгом разбуженной природы в стихотворении «Весна на Баме».

Чтец.

*Разбуженная тишина,
В распадах ветер колобродит,
По БАМу ранняя весна
Походкой лёгкою проходит.*

*В руках багульника букет,
Уже цветущего на диво.
В глазах мечты искристый свет
И горизонта перспектива.*

*Всё выше небо над тайгой,
Всё ярче солнечные нити,
Взмахнул восторженной рукой,
Весну приветствуя, строитель.*

*И захмелел, как от вина
Взглянув на мир её глазами.
И впрямь красавица Весна
Ещё прекраснее на БАМе.*

Ведущий. Станислав Демидов запечатлел в проникновенных поэтических строках город, в котором прожил всю свою жизнь – Благовещенск. Поэт не отделяет от себя любимый город, ставший ему родным, более того, они – поэт и город – живут в одном ритме.

Чтец.

*Прилёг, заснул мой тихий город,
Затихли в полночи шаги,
Как лёгкой музыки аккорды,
Звучат в душе моей стихи.*

*В них всё: и первый луч весенний,
Подснежник первый, первый гром
И неподдельное веселье
Друзей за праздничным столом.*

*Мечты и помыслы, и поиск,
Улыбка солнца, взгляд небес,
Трудяга пригородный поезд,
И дальний плёс, и синий лес,*

*И крепкое рукопожатье,
И говорок студёных струй,
И чьё-то первое объятие,
И чей-то первый поцелуй,*

*Туман и сполохи зарницы
Над пограничную рекой,
Надёжность воинов границы,
Что охраняют город мой.*

*Уходит ночь, и звёзды тают
Над ним, над русой головой,
И, кажется, в рассвет впадают
Прямые улицы его.*

*И вот уж солнечные блики
Зажглись на стройных тополях
И осветилиobeliski
На улицах и площадях.*

*Проснулся, росами умытый,
К свершеньям, подвигам готов,
Вошёл упрямо, деловито
В рабочий ритм моих стихов.*

Ведущий. В творчестве Станислава Демидова немало стихотворений, посвящённых друзьям-писателям. Наверное, это оттого, что Станислав Матвеевич ищет любой повод, чтобы как-то подчеркнуть своё отношение к тем, кто для него близок и дорог. Амурскому поэту, прозаику, члену Союза писателей России Олегу Маслову адресовано стихотворение «Костры».

Чтец.

*Иные люди на костры похожи,
Горят они в мороз, и в дождь, и в зной,
И мы без их огня прожить не можем,
И носим их тепло всегда с собой.*

*Замашет горе крыльями над нами,
Подсолнухом ли счастье расцветёт,
Они всегда останутся друзьями –
И легче горе, радость множит счёт.*

*От лжи нас сохраняя и неверья,
С запасом солнца, мужества в крови
Горят костры добра и милосердия,
Участья, состраданья и любви.*

*Они горят, горят, не угасая,
Нас согревая светом и теплом.
Чего им это стоит, мы не знаем.
Лишь потеряв их, вдруг осознаём,*

*Что боль они переплавляли в радость,
А тьму и мрак преображали в свет.
Им не страшны ни старость, ни усталость,
Для них, костров, обычной смерти нет.*

Ведущий. В октябре 1991 года Приамурье посетила делегация известных китайских поэтов провинции Ляонин: Сяо Фан, Лю Чжень и Лю Чучун. Возникла необходимость перевести на русский язык произведения гостей. Как вспоминает известный амурский поэт Олег Маслов: *«В подготовленной Станиславом Демидовым радиопередаче о визите в нашу область китайских литературоведов прозвучали и его первые переводы их стихов, которые оказались настолько удачными, что просто не могли не вдохновить автора на последующие дерзания на этом новом для него поприще»*. Несмотря, на все трудности языкового барьера, специфики китайского стихосложения, необходимость пользоваться подстрочником, ему удалось представить каждого поэта в его индивидуальном поэтическом облике и воспроизвести их творчество добротным русским стихом. В результате сложилась книжечка переводов стихотворений китайских поэтов «Голоса друзей», которая была издана в 1992 году. В качестве яркого примера приведём стихотворение Сяо Фана «Благовещенск».

Чтец.

*Этот город полон тишины...
Тихие прохожие видны,
Улицы тихи, тихи улыбки,
Всюду листьев золотые слитки.
Зрелости, терпенья тишина,
Словно океана глубина.
К тяготам, лишениям готовность.
И певца упорство, непокорность.
Сила и уверенность в себе,
Тишина высокая в судьбе.
...Этот город полон тишины.*

Ведущий.

«Я к этому не стремился, – говорил Станислав Демидов, – просто почувствовал, что это – стихи, и можно их передать по-русски, где в рифму, где белым стихом... Если подстрочник точный, можно не сомневаться – всё получится. Вот если подстрочник расплывчатый, приблизительный и стихи можно трактовать то так, то этак, поэту предстоит тяжёлая работа, за которую автор может его и не похвалить. Сложность ещё в том, что наши культуры очень разные: где русский человек будет говорить долго, китайцу достаточно какого-то образа, чтобы быть понятым. Системы изображения у нас разные, но мы сходимся в главном – в передаче мысли, чувства, переживания...»

Ведущий. В творческом наследии Станислава Демидова есть стихотворение «Из записных книжек», которое можно назвать его поэтическим завещанием.

Чтец.

*Познай простые истины сперва,
Открой в других богатств духовных недра,
В поступки преврати свои слова,
Не расточай по пустякам их щедро.*

*Твори по зову яви и мечты,
Будь мастером в минуты вдохновенья.
Пусть твои строки, в сущности, просты,
Пробудят в людях добрые стремленья.*

Ведущий.

Хорошие стихи. И таких стихотворений у Станислава Матвеевича Демидова много. Читайте их, и вы не сможете чувств никаких не изведать.

Подтверждением тому, что судьба и творения Станислава Демидова произвели впечатление на учащихся, послужит их желание перечитать, а быть может и выучить прослушанные стихотворения.

ЛИТЕРАТУРА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ С. М. Демидова

Отдельные издания

Голоса друзей : переводы стихотворений китайских поэтов провинции Ляонин. – Благовещенск : Радуга, 2010. – 36 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Голоса друзей : стихи. – Благовещенск : [б. и.], 1992. – 28 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

О тех, кого люблю и помню : стихи. – Благовещенск : Буквица, 2009. – 46 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Под пеплом искра золотая : стихи разных лет. – Благовещенск : Радуга, 2005. – 112 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Из публикаций в периодических издания и сборниках

Поэзия

Баллада о бессмертье : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1962. – 24 окт. – С. 2.

Берёза ; Тулуп : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1976. – 10 июля. – С. 3.

Бессмертно Ленинское слово : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Советское Приамурье. – 1971. – 16 марта. – С. 4.

Благовещенск : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Благовещенск. – 1998. – 5 июня. – С. 9.

Благовещенск : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1983. – 21 авг. – С. 4.

В заснеженной тайге : стихи для детей. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1972. – 16 янв. – С. 4.

В золотых косах – нити иinea... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1971. – 31 янв. – С. 4.

В. И. Безменову, Герою Советского Союза : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Путь Октября. – 1975. – 9 мая. – С. 2.

Весеннее : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1972. – 9 апр. – С. 3.

Весенний календарь : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Берёзовые окна : сборник стихов. – Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1963. – С. 79–98. – Содержание: Дорога ; Вчера мечта – сегодня быть... ; Работа ; Это мне не кажется... ; Бригантина ; Татарский пролив ; Студенческое лето ; Гроза ;

Навсегда?.. ; Высота ; Весенний календарь ; Рассказ отца ; О детстве.

Весна ; Утратив что-то навсегда : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя Октября. – 1972. – 18 янв. – С. 3.

Весна на БАМе : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1980. – 14 марта. – С. 4.

Весна на Зее : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1969. – 21 февр. – С. 3.

Ветеран : [посвящается организатору партизанского движения в Приамурье В. А. Бровкину] : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1966. – 7 янв. – С. 2.

Вместе под красным знаменем : поэма, посвящённая Николаю Щукину. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1972. – 27 окт. – С. 2.

Воробей : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье моё – 1975: литературно-художественный сборник. – Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1976. – С. 193.

Воробей ; Костры ; Молитва ; Не приходите никогда ; Старинный романс : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Страницы : к 40-летию Амурской областной общественной писательской организации (1977–2017). – Благовещенск : РИО, 2017. – С. 82–84.

Встречай новосёлов, космос! ; Гроза : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1963. – 29 сент. – С. 4.

Вступает день в свои права : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1964. – 21 нояб. – С. 4.

Вторая страда : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1969. – 10 окт. – С. 1.

Голоса друзей : переводы стихов китайских поэтов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье-1994. – литературно-художественный сборник. – Благовещенск : РИО, 1994. – С. 76-79. – Содержание: Лю Чучун : [Часы ; Солнце ; Бумажный змей] ; Сяо Фан : [Ожидание ; Напиток жизни ; Благовещенск ; Каменный лес ;] ; Лю Чжэнь : [Гора в дымке ; Неприкаянность ; Русская водка ; Старая лошадь в снегах ; Слепой дождь] ; Ли Янлен : [В ссылке ; Ошибаюсь теперь всё реже я... ; В дверь чиновников... ; Жёлтые листья ; Птицы ; Почтальону ; Ботинки и шляпы ; Махаон, цветок и ветерок ; Сибирский костёр].

Голуби : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1965. – 20 янв. – С. 3.

Граница : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1970. – 27 мая. – С. 3.

Грустные песни осеннего ветра... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1970. – 18 нояб. – С. 4.

Двое взрослых людей убивали любовь : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1971. – 13 янв. – С. 3.

День оленевода ; Магистраль : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Горняк Севера. – 1981. – 26 нояб. – С. 3.

День пришёл... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1970. – 15 февр. – С. 4.

День страды ; Осень : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя Ленина. – 1965. – 11 сент. – С. 4.

Детство, опалённое войной : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 2005. – 23 апреля. – Прил.: с. 3. – (Глагол).

Дождик : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1965. – 21 февр. – С. 3.

Дорога : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1962. – 9 дек. – С. 4.

Дорога уходит на Чару ; Весна на БАМе : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Стыковка : сборник стихов поэтов-строителей БАМа. – Москва : Молодая гвардия, 1984. – С. 15.

Другу ; Мечта ; Берёзка : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1959. – 14 июня. – С. 4.

Дружеские послания амурским писателям : [есть об авторе]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2004. – 3 июня. – С. 12.

Дружеские послания амурским писателям : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье : литературно-художественный альманах. – Благовещенск : РИО, 1995 – № 1 (№ 19). – № 10. – С. 222-226. – Содержание: Станиславу Федотову ; Борису Машуку ; Владимиру Илюшину ; Григорию Шумейко ; Николаю Фотьеву ; Олегу Маслову ; Игорю Игнатенко ; Андрею Терентьеву ; Леониду Симачёву ; Светлане Борзуновой ; Виктору Рыльскому ; Владиславу Лецику ; Геннадию Хорошавцеву ; Игорю Файнфельду ; Галине Беляничевой ; Александру Маликову ; Анатолию Кайде ; Александру Калинину ; Виктору Яганову ; Тамаре Шульга ; Нине Дьяковой ; Виктору Алюшину ; А что касается Китая... ; Ли Янлену ; Как встреча мне волнует кровь...

Едет парень в Приамурье : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1960. – 27 февр. – С. 3.

Есть в народе слова... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1973. – 8 июля. – С. 3.

Есть такие слова : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Победа. – 1972. – 23 сент. – С. 4.

Жертвам БАМлага ; В сельском клубе : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1995. – 21 апр. – С. 4.

Жмёт автобус : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1973. – 22 июня. – С. 4.

Завалило снегами небольшое село : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1974. – 18 авг. – С. 3.

Заиндевила берёза... ; Опять укутана снегами : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1974. – 1 янв. – С. 3.

Замполиты ; Сержант : стихи из армейской тетради. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1972. – 23 февр. – С. 3.

Зимние этюды : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1966. – 16 янв. – С. 4. – Содержание: Здравствуй, утро! ; Страница зимы.

И я бы мог... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Благовещенск. – 1999. – 4 июня. – С. 8.

Ивановка : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1967. – 16 авг. – С. 3.

Идёт война гражданская : отрывок из поэмы, посвящённой герою-разведчику Архаро-Бурейского партизанского отряда Николаю Щукину. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1968. – 19 июня. – С. 2.

Из детства – Текст (визуальный) : непосредственный // Советское Приамурье. – 1972. – 1 янв. – С. 4.

Из осеннего цикла ; По Ньюкже : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1973. – 21 сент. – С. 3.

Из осенней тетради : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Путь Октября. – 1973. – 29 нояб. – С. 4.

Избранные песни Билитис : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур : литературно-художественный альманах. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. – № 2. – С. 12–13. – Содержание: Советы тётушки Силикмы ; Любовь ; Грудь ; Последний возлюбленный ; Настоящая смерть ; Утренний дождь ; Совет влюблённому ; Три эпитафии на могиле Билитис ; Эпитафия вторая ; Эпитафия последняя.

Как хочется слов настоящих : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дальний Восток. – 1972. – № 1. – С. 77.

Какой художник передаст... ; Бывает на душе темно... : стихи // Приамурье моё – 1979: литературно-художественный сборник. – Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1979. – С. 175.

Комсомольский марш : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Заря коммунизма. – 1973. – 27 нояб. – С. 4.

Костёр : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1964. – 5 дек. – С. 4.

Костры ; Воробей ; Не приходите никогда... ; Молитва ; Старинный романс : стихи // Приамурье-2013: литературно-художественный альманах. – Благовещенск : РИО, 2013. – № 11 (№ 29) – С. 415–417.

Красная суббота : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1980. – 19 апр. – С. 1.

Крепче брони : лирическая баллада. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1965. – 9 мая. – С. 1.

Лекарство : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1976. – 27 окт. – С. 3.

Ленин : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1971. – 24 янв. – С. 3.

Лукин : новелла. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1971. – 24 окт. – С. 3–4.

Лыжная прогулка : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1975. – 30 марта. – С. 4.

Мавзолей : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Победа. – 1965. – 22 апр. – С. 3.

Машенька : отрывок из поэмы. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1980. – 6 апр. – С. 3.

Мы – советский народ : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1973. – 5 дек. – С. 1.

На границе ; По просеке, по рошце : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1966. – 24 июля. – С. 4.

На Зее : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1968. – 15 или 13 июня. – С. 4.

На зорьке ; В устье Зеи : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Советское Приамурье. – 1970. – 21 нояб. – С. 4.

На старте : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1965. – 1 янв. – С. 1.

Надёжен твой щит Броневой : стихи : [посвящено Благовещенскому танковому училищу, его бывшим воспитанникам участникам Великой Отечественной войны, преподавателям и курсантам]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1967. – 10 сент. – С. 2.

Наша поступь : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1959. – 15 мая. – С. 4.

Не приходите никогда... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1971. – 10 марта. – С. 4.

Новогоднее : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1984. – 1 янв. – С. 4.

Новый год : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1973. – 1 янв. – С. 4.

О детстве : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1959. – 24 мая. – С. 4.

О человекообразных : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1960. – 27 нояб. – С. 4.

Окно : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1962. – 31 дек. – С. 4.

Олёкма : Осеннее : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1973. – 19 авг. – С. 4.

Он будет русским : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1960. – 2 сент. – С. 3.

Он нам дороже с каждым годом : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1960. – 20 нояб. – С. 3.

Отвага : стихи : [посвящёно амурским пограничникам Н. Дмитриенко и В. Храпцову, вдвоём задержавшим группу нарушителей государственной границы летом 1938 года]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1969. – 28 мая. – С. 3.

Память : фрагменты поэмы, посвящённой герою гражданской войны Николаю Щукину : стихи. – Текст визуальный (непосредственный) // Серп и молот. – 1967. – 9 сент. – С. 3.

Парни из посёлка Златоустовск : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1966. – 22 мая. – С. 4.

Парню хочется счастья : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Вперёд. – 1966. – 15 янв. – С. 3.

Партизанская клятва : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1970. – 5 февр. – С. 1.

Партии нашей верны : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1975. – 1 мая. – С. 1.

Первопроходец : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1999. – 30 янв. – Прил.: с. 7. – (Глагол).

Первый курс : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1959. – 23 сент. – С. 4.

Перемены : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1980. – 28 мая. – С. 4.

Песня счастья : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1965. – 1 мая. – С. 3.

Петины любимые цветы ; В чём провинился Божий храм... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1995. – 25 нояб. – С. 24.

По дороге идут машины ; Механизатор Пётр Ветров, лесоруб Степан Тонких – десантники : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1977. – 30 дек. – С. 4.

«Под пеплом искра золотая» : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье-2020 : литературно-художественный сборник. – Благовещенск : РИО, 2020. – С. 424-426. – Содержание: Не приходите никогда... ; Правда ; Рассказ отца.

По Ньюкже : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1974. – 12 нояб. – С. 3.

Полонез Огинского : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1965. – 24 окт. – С. 4.

Посевная : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1981. – 19 апр. – С. 4.

Приамурье ; Строителям БАМа ; Радуга : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Победа. – 1975. – 30 авг. – С. 4.

Признание : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1961. – 23 сент. – С. 4.

Прилёт, заснул мой тихий городок... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Мой город : стихи и песни к 140-летию Благовещенска. – Благовещенск : [б. и.], 1998. – С. 40.

Присяга ; В мой путь поверили однажды... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1978. – 12 апр. – С. 4.

Работа : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дальний Восток. – 1961. – № 1. – С. 108.

Радуга : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1975. – 5 янв. – С. 3.

Раздумье ; стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1985. – 29 дек. – С. 4.

Райчихинск : стихи. – Текст визуальный (непосредственный) // Горняк. – 1967. – 19 авг. – С. 3.

Ракетчики : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1973. – 18 нояб. – С. 4.

Рассказ отца ; Я о детстве грущу и не знаю... ; Баллада о бессмертье : стихи // Приамурье-2010: литературно-художественный альманах. – Благовещенск : РИО, 2010. – № 9 (№ 27) – С. 77-79.

Расцветай, Приамурье моё! : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1967. – 9 июня. – С. 1.

Родина ; В родной стороне... ; Ветеран : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурец. – 1982. – 30 дек. – С. 4.

Родина ; Уходит время – не остановить : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Победа. – 1971. – 6 февр. – С. 3.

Рождение ГЭС : стихи о Зейской ГЭС. – Текст (визуальный) : непосредственный // Зейские огни. – 1969. – 28 окт. – С. 3.

Россия ; Не верь, не проси и не бойся ; Из записной книжки ; В часах песочных горстка песка ; Я на прощанье помашу рукой... : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1998. – 24 дек. – Прил.: с. 3. – (Глагол).

Россия ; Человек, потерявший душу ; Старинный романс ; Что значит – что-то приостановить? : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Благовещенск. – 1996. – 10 нояб. – С. 8.

Рыбаки : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1969. – 5 нояб. – С. 3.

Самолюбие : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1982. – 11 дек. – С. 3.

Светофор ; На чём держится Лану? Коза ; Обед : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1988. – 3 дек. – С. 3.

Селемджа : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1986. – 21 февр. – С. 4.

Сибирские берёзы : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1966. – 1 нояб. – С. 4.

Случайная встреча : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1959. – 18 янв. – С. 4.

Слушая Ленина : [стихи, посвящённые делегату II съезда РКСМ П. Мацюпе-Милославскому]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Заря коммунизма. – 1980. – 7 нояб. – С. 3.

Снежинка : стихи для детей. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1972. – 4 марта. – С. 4.

Созидание : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1985. – 1 янв. – С. 4.

Солдаты : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1963. – 7 апр. – С. 4.

Справедливость : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1987. – 29 авг. – С. 4.

Старинный романс ; Анатолию Лосеву ; Амурским инвалидам : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье-2005 : литературно-художественный альманах. – Благовещенск : РИО, 2005 – № 7 (№ 25). – С. 180-181.

Стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье моё – 1971: литературно-художественный сборник. – Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1971. – С. 153-156. – Содержание: Родина ; Весна ; Стихи об осени : [В золотистых косах – нити инея... ; Утратив что-то навсегда... ; Как хочется слов настоящих... ; Постигаю слово «счастье»...] ; У будущей ГЭС.

Стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье моё – 1974: литературно-художественный сборник. – Благовещенск :

Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1974. – С. 277–279. – Содержание: По Ньюже ; Жмёт автобус. Чего же боле?.. ; Я пью большими, жадными глотками... ; Осеннее.

Стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье моё : литературно-художественный сборник. – Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1969. – С. 217–219. – Содержание: Художник ; Страничка зимы ; Метель ; Море ; Стихи для детей ; Новый день.

Стихи для детей : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье моё – 1972 : литературно-художественный сборник. – Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1972. – С. 280–281. – Содержание: Чем рисует Дед Мороз ; Что случилось с языком... ; Снежинки.

Стихи о Благовещенске : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1973. – 25 фев. – С. 4.

Стихи о Благовещенске : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1965. – 28 апр. – С. 4.

Стихи о моём городе : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1972. – 26 окт. – С. 3.

Стихи об осени : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Серп и молот. – 1985. – 7 нояб. – С. 4.

Странички зимы ; Художник ; Сибирские берёзы : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1969. – 19 янв. – С. 4.

Строители : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1985. – 27 окт. – С. 3.

Строителям : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1960. – 14 авг. – С. 2.

Студенческое лето : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1961. – 27 авг. – С. 3.

Татарский пролив : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1962. – 28 сент. – С. 4.

Тревожный стук упавшего плода... ; Страда ; Берёза ; Сотворение ; Осень : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1980. – 23 авг. – С. 3.

У будущей ГЭС : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1971. – 31 дек. – С. 4.

У памятника Ленину : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1971. – 21 апр. – С. 2.

У памятника Ленину : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1960. – 22 апр. – С. 3.

Угрызения совести : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1960. – 20 марта. – С. 3.

Укрыла первыми снегами : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1986. – 1 янв. – С. 4.

Уходит время – не остановить ; Дарите людям радость : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1970. – 11 окт. – С. 4.

Хвала тебе, гидростроитель : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Коммунистический труд. – 1980. – 11 дек. – С. 1.

Хорошее настроение : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1969. – 1 янв. – С. 4.

Храни, парад, Победы славу! : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский дилижанс. – 2005. – 5 мая. – С. 4.

Человек и Зейя : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Зейские огни. – 1970. – 17 февр. – С. 3.

Человеку земли ; Любовь : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1966. – 15 окт. – С. 4.

Шагали к стройке мы с тобой : стихи // Покорители Зеи : рассказ о строителях Зейской ГЭС / сост. О. К. Мамонтова, В. Н. Пиллогин. – Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1972. – С. 44.

Шагали к стройке мы с тобой... : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Зейский вестник. – 2014. – 6 февраля. – С. 4.

Эх, помянем, братцы, атамана! : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Благовещенск. – 1997. – 30 апр. – С. 7.

Эх, помянем, братцы, атамана! В чём провинился Божий храм : стихи // Амурская газета. – 1994. – № 7. – С. 8.

Юбилейный марш : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1968. – 30 нояб. – С. 4.

Юность : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1959. – 22 марта. – С. 4.

Я люблю этот край весенний ; Уходит время – не остановить... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Советское Приамурье. – 1971. – 19 янв. – С. 3.

Проза, публицистика

В душе созревшие слова : «Прожить бы чисто и рискованно, в святыни веру сохраняя...» : слово о творчестве поэта-земляка : статья : [о творчестве поэта В. Суходольского]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1992. – 21 марта. – С. 4-5.

Верность традициям : статья : [о поэме И. Ерёмкина «Солдатка»]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1975. – 31 окт. – С. 4.

Гражданственность – талант нелёгкий буквы : [о поэте И. Ерёмине]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1974. – 4 янв. – С. 3.

Дневники сердца Нехамы Вайсман передают состояние души : [о сборнике стихов Н. Вайсман «По спирали времени»]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 2005. – 22 июня. – С. 5.

Крёстный : документальный рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1968. – 11 сент. – С. 4 ; 13 сент. – С. 4 ; 14 сент. – С. 4 ; 17 сент. – С. 4 ; 19 сент. – С. 4 ; 24 сент. – С. 4 ; 25 сент. – С. 4 ; 27 сент. – С. 4 ; 28 сент. – С. 4.

Мир открытый и радостный : [о книге «Ладони» И. Ерёмину]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1972. – 10 сент. – С. 4.

Оружие верное слово : статья : [об амурском поэте и журналисте, редакторе программы Амурского радио «Солдатский час» В. Алюшине]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1986. – 28 февр. – С. 4–5.

Слова надежды, веры и любви : статья : [рецензия на книгу стихов и песен Н. Релиной «Признание в любви»]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1999. – 13 февр. – Прил.: с. 7 (Глагол).

«Стишок писнуть, пожалуй, всякий может...» : размышления над рукописями, поступившими в редакцию : статья. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1973. – 21 янв. – С. 4 ; 24 янв. – С. 4.

Ультиматум : документальный рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1972. – 6 февр. – С. 4 ; 9 февр. – С. 3 ; 16 февр. – С. 3 ; 18 февр. – С. 4.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ С. М. ДЕМИДОВА

Бединина, И. С. Демидов Станислав Матвеевич : [биогр. справка и список лит.] / И. С. Бединина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков / сост., вступ. ст. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 129–130.

Воронков, А. В меня поверили однажды : [о С. Демидове] / А. Воронков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Благовещенск. – 1999. – 15 янв. – С. 9.

Воронков, А. Любовь последней не бывает : [о сборнике С. Демидова «О тех, кого помню и люблю»] / А. Воронков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Первомайский парк. – 2010. – январь (№ 1). – С. 7.

Демидов, С. Коротко о себе / С. Демидов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Демидов, С. Под пеплом искра золотая : стихи разных лет / С. Демидов. – Благовещенск : Радуга, 2005. – С. 6–7.

Демидов, Станислав Матвеевич : [биогр. справка и список лит.]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Страницы : к 40-летию Амурской областной общественной писательской организации (1977–2017). – Благовещенск : РИО, 2017. – С. 81.

Игнатенко, И. Заветная строка : [о С. Демидове] / И. Игнатенко. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье-2020 : литературно-художественный сборник. – Благовещенск : РИО, 2020. – С. 427-428.

Игнатенко, И. Станиславу Демидову – 60 / И. Игнатенко. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1998. – 24 дек. – Прил.: с. 5. – (Глагол).

Маслов О. «Винограда вызревшая гроздь...» : [о С. Демидове и его книге «Голоса друзей»] / О. Маслов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Демидов, С. Голоса друзей : переводы стихотворений китайских поэтов провинции Ляонин / С. Демидов. – Благовещенск : Радуга, 2010. – С. 3-4.

Маслов, О. Минувшее окидывая взглядом : [о С. Демидове и его книге «Под пеплом искра золотая»] / О. Маслов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Демидов, С. Под пеплом искра золотая : стихи разных лет / С. Демидов. – Благовещенск : Радуга, 2005. – С. 5.

Свинкин, П. Демидовской поэзии ручей : Станислав Митрофанович Демидов : [воспоминания о С. Демидове] // Савинкин П. А. Неспешные прогулки : [сборник о благовещенцах, с которыми автор встречался на своём жизненном пути] / С. А. Савинкин. – Благовещенск : Платина, 2016. – С. 52–53.

«Удивительный это был человек!..» : статья : [литературная запись воспоминаний основателей дома-музея Г. А. Федосеева в г. Зее супругов М. Ф. Ильина и М. С. Ильиной, в доме матери М. Ф. Ильина в середине 1950-х годов Г. А. Федосеев снимал квартиру, сделана первыми лауреатами премии Г. А. Федосеева писательница Г. Беляничева и поэт С. Демидов; есть фотографии]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1999. – 30 янв. – Прил.: с. 8. – (Глагол).

Федотов, С. [о переводах китайских поэтов С. Демидова «Голоса друзей»] / С. Федотов – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье-1994. – литературно-художественный сборник. – Благовещенск : РИО, 1994. – С. 76.

Федотов, С. Где русский тратит много слов, китайцу образа хватает : [С. Демидову – 60 лет] / С. Федотов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская правда. – 1999. – 15 янв. – Прил.: с. 4. – (Порубежье).